
Олеся Руданская
Расставание.
Нас было трое
в нашей любви

Олеся Руданская

Расставание. Нас было трое в нашей любви

«Автор»
2026

Руданская О.

Расставание. Нас было трое в нашей любви / О. Руданская — «Автор», 2026

— Если бы Ника тогда сказала мне «да», я бы на Кате не женился.Эти слова мой муж произнес своей лучшей подруге. На собственном дне рождения. Пока я была в соседней комнате.Десять лет вместе. Девять лет брака. Я верила, что меня любят. А оказалось, в нашем браке всегда была еще одна женщина.Ради Ники Денис отменял наши планы, делился семейными тайнами и требовал от меня понимания.— Я тебе не изменял! Она просто моя подруга!Но почему тогда именно я чувствовала себя лишней?Я ушла, хотя все еще любила его. А муж был уверен, что я поплачу и вернусь. Ведь я всегда прощала.Только на этот раз все оказалось иначе.В моей жизни появился мужчина, который не заставлял меня соревноваться за его любовь.И когда Денис наконец понял, что потерял, было уже поздно.Потому что я больше не хотела быть чьим-то вторым выбором.

© Руданская О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Если бы она сказала «да» 5
Глава 2. Ты же знала о нашей дружбе 16
Глава 3. Квартира без его вещей 37
Глава 4. Он помнил, какой я люблю кофе 62
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Олеся Руданская
Расставание. Нас было трое в нашей любви

Глава 1. Если бы она сказала «да»

— Катя, ты ненормальная.

Денис стоял над раскрытой коробкой и даже не пытался вытащить из нее проигрыватель. Только провел пальцем по краю деревянного корпуса, потом посмотрел на меня.

Я сидела на подлокотнике дивана, поджав под себя одну ногу. До прихода гостей оставалось полтора часа. На кухне запекалось мясо, а я все еще была в старой футболке, с мокрыми после душа волосами: бросила собираться, едва услышав, как муж шуршит подарочной бумагой.

— Ты это уже говорил. В загсе, когда я предложила сбежать после регистрации и не ехать в ресторан.

— Тогда ты была права. Мой дядя все равно произнес бы свой тост без нас.

— И заставил бы нас выслушать его потом по телефону.

Денис засмеялся, осторожно поднял проигрыватель и поставил на журнальный столик.

Почти год он выбирал этот проигрыватель, сравнивал цены, а потом закрывал страницу магазина: сначала нужно было заменить посудомойку.

Посудомойку мы заменили в августе. А за сложную книгу, которую я довела до печати перед отпуском главного редактора, мне выплатили премию.

— Ты же хотела новое кресло для работы, — сказал Денис.

— Кресло не отмечает сегодня тридцать шесть.

— Но у кресла тоже есть потребности. Например, чтобы с него наконец сняли твою старую кофту.

Он подошел ко мне, взял за талию и притянул к себе. Я успела поставить кружку с остывшим чаем на стол, прежде чем его губы коснулись моих.

От Дениса пахло гелем для душа. Он уже побрился, но еще не переоделся и был в мягкой серой футболке, которую я любила больше всех его рубашек. Я обняла его за шею. На несколько секунд коробка, гости и мясо в духовке перестали меня занимать.

— Спасибо, — произнес он у самого моего рта. — Правда.

— Пожалуйста.

— А кресло мы тебе все равно купим.

Он поцеловал меня еще раз, уже коротко, привычно. Потом подхватил коробку и понес в коридор, чтобы не мешала.

Я смотрела ему вслед и улыбалась. Мне удалось его обрадовать. Вечером, когда гости разойдутся, можно будет сесть рядом, положить голову ему на плечо и послушать музыку.

— Кать, иди собирайся, — позвал Денис. — Я за мясом посмотрю и стол закончу.

— Салфетки в нижнем ящике.

Он показался в дверях.

— Я тоже живу в этой квартире.

— Иногда я это замечаю.

Я прошла мимо него в спальню, а он шлепнул меня по бедру. Без размаха, по-домашнему. Я обернулась, показала ему кулак и закрыла дверь.

Зеленое платье лежало на кровати. Я купила его весной, надевала всего дважды и сегодня решила не беречь для какого-то более подходящего случая. Мягкое, с запахом на груди, оно не мешало ни наклоняться к духовке, ни сидеть за столом.

Я высушила волосы, подкрасила глаза и услышала, как Денис разговаривает по телефону.

— Да, уже дома. Конечно. Подожди, я спущусь.

Ника.

Я узнала это не по имени, а по его голосу. С ней он говорил чуть быстрее, легче, иногда обрывая фразы на середине: ему не требовалось договаривать, она и так понимала.

Я посмотрела на часы. Ника приехала раньше остальных.

Из коридора донеслось:

— Кать, я вниз на минуту. У нее там пакеты, такси прямо к подъезду не подъехало.

— Хорошо.

Дверь закрылась.

Я застегнула сережку и поправила тушь в уголке глаза. Ника всегда приезжала с чем-нибудь: вином, пирожными, продуктами, которые купила по дороге. И всегда звонила Денису, чтобы помог.

Впрочем, он помогал не только ей. Лене однажды отвез зимние колеса, моей маме собирал стеллаж. Мне нравилось, что на него можно положиться.

Они дружили со школы. В юности он был в нее влюблен, она выбрала другого. Когда Денис рассказал мне об этом в начале наших отношений, я даже обрадовалась его откровенности. Мне казалось, о незавершенном так спокойно не говорят.

— Она почти родственница, — объяснил он тогда. — Мы столько всего вместе прошли.

Мне было двадцать четыре, я влюбилась и не видела причин ему не верить.

В прихожей послышались голоса. Я отложила тушь и вышла.

— Кать, привет!

Ника поставила на пол бумажный пакет и обняла меня. От ее пальто пахло дождем. Она была в темно-синих брюках и белой рубашке, на шее — тонкая цепочка. Волосы после развода она подстригла до подбородка, и ей шло.

— Ты чудесно выглядишь, — сказала она. — Какой цвет красивый.

— Спасибо. Ты промокла?

— Только пока от машины дошла. У вас опять все заставили. Бедный водитель три круга сделал.

Денис унес пакеты на кухню.

— Я тебе говорил, надо было с другой стороны заезжать.

— Знаю, папа. В следующий раз буду слушаться.

Она рассмеялась и протянула мне бутылку белого вина.

— Тебе. Ты ведь любишь это, с птицей на этикетке?

— Люблю. Спасибо.

Ника помнила не только это. Она поздравляла меня с днем рождения, привозила лекарства, когда мы с Денисом оба слегли с температурой, могла написать, что видела в магазине пальто, которое мне подойдет.

Я считала ее своим человеком. Не самым близким, но своим.

На кухне она сразу нашла вазу. Я потянулась за доской, чтобы подрезать стебли, но Ника уже открыла нужный ящик.

— Я сама. Иди, у тебя там красиво, а я сейчас водой все забрызгаю.

Денис положил ладонь мне между лопаток.

— Ты готова? Дай посмотреть.

Я повернулась к нему. Он оглядел меня, улыбнулся и поправил край пояса.

— Очень.

— Что очень?

— Нравишься.

Ника в этот момент разворачивала бумагу вокруг цветов. Я видела ее отражение в темном кухонном окне. Она даже не подняла головы.

И мне было хорошо.

Потом пришла Татьяна Викторовна с домашними маринованными грибами, хотя я просила ничего не приносить. Следом — Паша с Олей, которые в ноябре собирались пожениться и теперь на любое слово могли ответить историей о ведущем, ресторане или рассадке. Последней появилась Лена. Она застряла на работе, забрала по пути заказанный торт и вошла, прижимая коробку к груди так, словно внутри находился донорский орган.

— Только не говорите, что он вам не нужен, — сказала она. — Я за него с курьером поссорилась.

— Почему? — спросил Денис, забирая коробку.

— Он предложил поставить ее боком. Говорит, так удобнее. Я чуть не предложила поставить боком его.

Все засмеялись. Я помогла Лене снять пальто и шепнула, что она моя любимая женщина.

Мы расселись за разложенным столом. Денис принес мясо, потом вернулся за забытым соусом. Оля попросила показать платье стоя, потому что искала что-нибудь похожее на роспись, только светлое.

Я несколько раз смеялась так, что приходилось прикрывать рот салфеткой. Паша рассказывал, как ведущий на свадьбу потребовал назвать «главное испытание вашей любви».

— Я написал: выбор ведущего, — сказал он.

— Он обиделся, — добавила Оля.

— Зато мы сэкономили сорок тысяч.

Денис поднял бокал за них, потом обнял меня за плечи.

— Главное, не соглашайтесь на конкурсы. Мы один раз согласились.

— Один? — переспросила я. — Ты еще выкупать меня решил, когда никто не просил.

— Ну не уходить же было без жены.

— Девять лет назад у тебя уже была возможность проявить благоразумие, — сказал Паша.

— Он ею воспользовался, — ответила я. — Женился.

Денис повернул голову и поцеловал меня в висок. Его рука осталась на спинке моего стула, пальцы иногда задевали мое плечо.

Я чувствовала их даже сквозь ткань.

Ника сидела напротив, рядом с Татьяной Викторовной. Когда разговор дошел до нового проигрывателя, она оживилась.

— Все-таки купила? Он же весь год про него говорил.

— Теперь осталось научиться им пользоваться, — сказала я.

— Он научится. Ты не представляешь, как он в школе возился с аппаратурой. У нас дискотека без него вообще не начиналась.

— Потому что аппаратура была ворованная, — заметил Денис.

— Не ворованная, а взятая у моего отца без спроса.

— На три месяца.

— Не придирайся.

Они переглянулись и засмеялись. Татьяна Викторовна тоже вспомнила какую-то историю, стала рассказывать, как Денис тащил через двор колонки. Я подлила Оле вина и послушала.

У мужа было прошлое до меня. У меня тоже была жизнь, которой он не видел, друзья, которых не знал в детстве, смешные случаи, которые приходилось объяснять.

Но с Никой объяснять не требовалось.

— Помнишь, как мы тогда остались после всех? — спросила она. — Еще ключ заело.

— Не заело. Ты его не той стороной вставляла.

— Конечно, опять я виновата.

Они спорили без раздражения, привычно перебивая друг друга. Я поймала себя на том, что жду паузы, чтобы спросить мужа, принести ли ему горячее.

Потом рассердилась на себя. Взяла его тарелку и положила еще кусок мяса.

— Спасибо, Кать, — сказал он, не отрываясь от Никиного рассказа.

Татьяна Викторовна перевела разговор на отпуск, Лена спросила у Оли про платье, и неприятное чувство прошло. Люди вспоминали молодость. Я не хотела искать в этом что-то еще.

Через час я вышла на кухню убрать пустое блюдо. Следом пришел муж.

— Ты ела вообще?

— Да.

— Врешь.

Он открыл холодильник, достал тарелку с кусочком мяса и несколькими ломтиками картошки. Я удивленно посмотрела на него.

— Оставил, пока все не разобрали, — пояснил Денис. — Ты же потом скажешь, что не успела.

— Я ела.

— Тогда ночью съешь. Иди к людям, я здесь сам.

Он наклонился, поцеловал меня в щеку и забрал блюдо.

Я обхватила его запястье.

— Хороший день?

— Очень хороший.

— Даже без ресторана?

— Особенно без. Здесь можно тебя обнимать, и никто не принесет за это счет.

Я улыбнулась и отпустила его руку.

Когда подошло время торта, Денис объявил, что кофе приготовит сам. Я достала чашки и вернулась в комнату, чтобы убрать со стола лишнее. Ника пошла следом за ним со стопкой тарелок.

— У тебя еще есть вот это белое? — спросила Оля, показывая на этикетку. — Я бы попробовала.

— Есть. Сейчас принесу чистый бокал.

— И мне, пожалуйста, — добавила Лена. — В моем, кажется, уже плавает чья-то оливка.

В прихожей было прохладнее, чем в комнате. На ходу я поправила рукав. Из кухни донесся Никин смех — негромкий, немного усталый.

— Ты все равно не смог бы со мной жить.

Я остановилась, не дойдя до двери.

— Откуда ты знаешь?

— Денис, я с собой иногда жить не могу.

Он что-то передвинул на столешнице. Звякнула ложка.

— Я тогда предложение сделал, если ты забыла. Не просто так поговорить.

Я смотрела на царапину возле выключателя. Мы задели наличник, когда вносили новый диван, и я все собиралась подобрать краску.

Ника сказала:

— Нам было по двадцать пять. Мы оба были идиотами.

— За себя говори.

— Хорошо. Я была идиоткой.

Пауза длилась недолго. Я успела вдохнуть, собираясь войти, взять бокалы и своим появлением прекратить разговор, который не хотела слышать.

И тут Денис произнес:

— Если бы ты тогда сказала «да», я бы на Кате не женился.

Я не вошла.

— Ну вот, — тихо отозвалась Ника. — А у тебя теперь хорошая жена.

— Я знаю.

— Значит, все правильно получилось.

Денис промолчал. Потом включилась кофемашина, и я услышала, как Ника спрашивает, кому делать с молоком.

Я не застала их в объятиях. Мне нечего было предъявить, кроме нескольких произнесенных вполголоса слов.

Мой муж просто сказал другой женщине, что не женился бы на мне, если бы она согласилась стать его женой.

Я знала про его влюбленность. Но не знала про предложение. Почему-то все эти годы представляла подростковую историю: мальчик, девочка, первый отказ. Что-то давно пережитое, почти смешное.

Двадцать пять — не подростковый возраст. Когда мы познакомились, ему было двадцать шесть. Я даже не понимала, сколько времени прошло между ее отказом и нашим первым свиданием.

За дверью Ника продолжала перечислять: Татьяне Викторовне без сахара, Оле с молоком, Паша вроде хотел чай.

Я вошла.

Денис стоял у кофемашины, Ника опиралась бедром о край столешницы. Между ними было достаточно места, чтобы пройти. Обычная кухня, грязные тарелки возле мойки, открытая пачка кофе. Мой муж и его лучшая подруга.

— Кать, тебе как обычно? — спросил он.

Я не сразу поняла, о чем речь.

— Кофе, — пояснил Денис. — Или уже поздно?

— Я за бокалами.

— Вот, я достану.

Он открыл верхний шкаф. Я могла дотянуться сама, но отступила, позволяя ему помочь. Он поставил передо мной два бокала.

— Белое в холодильнике, — сказала Ника. — Там еще половина бутылки осталась.

Я кивнула.

Денис посмотрел внимательнее.

— Ты чего?

— Ничего. Душно в комнате.

— Открой окно. Я давно говорил, что надо проветрить.

Я взяла бокалы за ножки. Они тихо стукнулись друг о друга, и я раздвинула пальцы, чтобы это не повторилось.

В комнате Татьяна Викторовна рассказывала Лене о соседке, которая завела вторую собаку. Я поставила бокалы, вернулась за вином, налила. Выполнять знакомые действия оказалось легче, чем стоять без дела.

— Кать, ты чего такая бледная? — спросила Лена.

— Сейчас приду.

Я закрылась в ванной и повернула ключ.

На краю раковины лежала маленькая отвертка: утром Денис подтягивал ручку шкафчика и не убрал инструмент.

Я взяла ее, покрутила в пальцах и положила на место.

Ведь формально он был прав. Если бы женился на Нике, на мне бы не женился. Если бы я не пришла на тот день рождения, где нас познакомили, мы тоже могли не встретиться.

Но сейчас это не помогало.

Он говорил это ей. Сегодня. На своем дне рождения, пока я сидела в соседней комнате.

Не «хорошо, что у нас тогда ничего не вышло». Не «иначе я не встретил бы Катю».

Я вспомнила его голос на словах «не просто так поговорить» и оперлась ладонями о раковину.

В дверь негромко постучали.

— Кать? — позвала Лена.

Я открыла кран, хотя руки уже были чистыми.

— Сейчас.

— Тебе нехорошо?

Я выключила воду и отперла дверь. Лена посмотрела на меня, затем через плечо в коридор.

— Что случилось?

— Потом скажу.

Она не стала требовать объяснений. Только спросила:

— Мне остаться, когда все уйдут?

Я покачала головой.

— Я сначала с Денисом поговорю.

Лена помедлила, потом кивнула.

— Хорошо. Телефон будет рядом.

Я поправила волосы и вернулась в комнату.

Торт уже стоял на столе. Денис вставлял свечи, Оля объясняла Паше, почему нельзя фотографировать людей снизу. Ника принесла поднос с чашками и спросила, кому не хватило ложки.

Я села на свое место.

— Ну наконец-то, — сказал муж и протянул мне руку. — Иди сюда, Оля нас сфотографирует.

Я могла спросить при всех, что еще он сделал бы иначе, согласись Ника выйти за него замуж.

Но я не хотела, чтобы Татьяна Викторовна испуганно вскакивала, Паша отводил глаза, а Ника начинала что-то объяснять за моего мужа. Мне нужен был его ответ. Не общий разговор за праздничным столом.

Я встала рядом. Денис обнял меня за талию.

— Поближе, — попросила Оля.

Я придвинулась.

— Отлично. Кать, улыбнись.

На первом снимке у меня не получилось. На втором получилось.

Я видела фотографию на Олином экране. Мужчина со свечами на торте, женщина в зеленом платье у его плеча. Его пальцы на ее талии. Хорошая пара, девять лет в браке.

Ничего не было видно.

Оставшийся час я помнила отдельными кусками. Татьяна Викторовна спросила, завернуть ли ей торт, и я нашла контейнер. Паша убрал со стола пустые бутылки. Лена помогла сложить тарелки возле мойки. Денис пообещал матери приехать в воскресенье посмотреть, почему у нее шумит холодильник.

Ника нашла под креслом свой телефон и засмеялась, что обязательно потеряет голову.

— Тебя предупредят, — сказал Денис. — В голове слишком много разговоров, сразу заметят.

Я стояла в дверях и смотрела, как она надевает пальто.

За восемь месяцев после ее развода я привыкла к ее присутствию еще сильнее. Она звонила из пустой квартиры, просила помочь с машиной, отвезти документы. Иногда просто хотела поговорить.

Денис говорил: ей сейчас трудно. Я соглашалась. Мне самой казалось жестоким отказывать Нике в поддержке только из-за того, что муж когда-то был в нее влюблен.

Ника затянула пояс пальто и обняла меня на прощание.

— Спасибо тебе. Все было очень вкусно.

— Пожалуйста.

— Отдыхай теперь. Денис, сам тут все уберешь, слышишь?

— Да слышу я.

Она улыбнулась ему, потом мне. Я не поняла, знала ли она, что я слышала их разговор. По ее лицу нельзя было сказать.

Денис проводил гостей до лифта. Лена уходила последней и задержала мою руку в своей на секунду дольше обычного.

Я закрыла за ними дверь, прошла в комнату и села за стол.

На скатерти остались круглые следы от бокалов. Перед моим местом лежала нетронутая вилка для торта. Я зачем-то положила ее ровно, зубцами вверх, параллельно краю стола.

Когда Денис вернулся, я все еще сидела так.

— Устала? — спросил он.

Я подняла голову.

— Нам нужно поговорить.

Он остановился на полпути к кухне.

— Что-то случилось?

— Я слышала вас с Никой.

Денис посмотрел на меня несколько секунд. Потом перевел взгляд на стол, будто проверяя, что именно я могла услышать среди грязных тарелок.

— Когда?

— Когда ты делал кофе.

Он выдохнул и потер лицо ладонью.

— Кать...

— Ты делал ей предложение?

— Давно. Очень давно.

— Ты мне не рассказывал.

— Я говорил, что у нас ничего не получилось.

— Ты говорил, что был в нее влюблен. Я не знала, что ты хотел на ней жениться.

Он отодвинул стул и сел напротив. Несколько секунд мы слушали, как на кухне гудит холодильник.

— Это было до тебя, — сказал Денис. — Мы даже не были знакомы. Я что, должен был перечислить все, что со мной происходило?

— Нет.

— Тогда в чем дело?

— Зачем ты сказал ей это сегодня?

— Что именно?

Мне пришлось повторить. Слова дались хуже, чем я ожидала.

— Что не женился бы на мне, если бы она согласилась.

Денис отвел глаза, затем снова посмотрел на меня.

— Плохо прозвучало. Согласен.

— А как это должно было прозвучать хорошо?

— Мы вспоминали прошлое. Просто разговаривали. Ты выхватила одну фразу.

— Я слышала и до нее. И после.

Он сжал губы. Я знала это выражение: он считал мои упреки несправедливыми и пытался не раздражаться.

— Хорошо. Тогда ты слышала, что я сказал про тебя.

— Что у тебя хорошая жена?

— Да.

— Это Ника сказала. Ты согласился.

Денис откинулся на спинку стула.

— Я действительно так считаю.

— Но на мне ты женился потому, что она отказала?

— Нет, Катя.

Он произнес это сразу, и я вдруг поняла, насколько ждала именно быстрого ответа. Не паузы, не вздоха, не просьбы подобрать другие слова.

— Я женился на тебе, потому что влюбился в тебя. Ты этого не помнишь?

Я помнила.

Как он приезжал к издательству без предупреждения и сидел в машине с двумя стаканами кофе, потому что у меня снова сдвигалась сдача. Как мы впервые поехали вместе на несколько дней и он всю дорогу держал мою ладонь у себя на колене. Как сказал, что хочет просыпаться со мной каждый день, без необходимости вечером развозить нас по разным домам.

Я помнила столько хорошего, что от этого хотелось заплакать сильнее.

— Помню, — ответила я.

— Ну вот. Зачем ты сейчас пытаешься придумать, что все было не так?

— Я ничего не придумываю. Ты сам это сказал.

— Потому что тогда все было бы по-другому. Это же очевидно. Если бы ты вышла замуж за кого-то до меня, мы бы тоже не поженились. Что здесь обсуждать?

Я опустила взгляд на его руки. На правой было кольцо. За девять лет оно немного потускнело, на поверхности появились мелкие царапины.

— Ты говорил не про кого-то, Денис. Ты говорил с женщиной, которая все время рядом с нами.

— Потому что она мой друг.

— Я знаю.

— И всегда знала.

— Я знаю, — повторила я. — Поэтому все эти годы старалась не мешать.

Он нахмурился.

— Что значит — не мешать? Ты сейчас так говоришь, будто мы за твоей спиной встречаемся.

— А обязательно встречаться за спиной?

— В каком смысле?

Я каждый день работала с чужими текстами, а сейчас боялась сказать мужу что-нибудь неточное. Дать ему возможность ответить на отдельную фразу и не услышать остальное.

— Ты ей рассказываешь все, — сказала я. — Иногда раньше, чем мне.

— Например?

— Когда тебе предложили руководить отделом, она знала днем. Я узнала вечером.

— Потому что ты была на сдаче. Я не хотел отвлекать.

— Мне было бы приятно отвлечься на это.

— Катя, я привез шампанское. Мы весь вечер сидели вместе, отмечали. Теперь и это неправильно?

Я потерла ладонью лоб.

Нет, шампанское было правильным. И вечер был хорошим. Я не знала, как объяснить, что мне хотелось сначала услышать в трубке его счастливый голос, а не получить вечером готовый праздник.

— Помнишь спектакль в мае? — спросила я.

Денис посмотрел на меня с усталостью.

— У Ники квартиру заливало.

— Я помню. Ты поехал помочь, я ничего не сказала. Но мастер ушел в шесть. Ты сам потом рассказал.

— И что?

— Мы могли успеть. Или ты мог приехать хотя бы ко второму действию. Я поехала туда одна.

— У нее там кухня плавала. Мы убирали.

— А потом заказывали пиццу.

— Потому что не ели весь день.

Я замолчала. Именно так мы разговаривали и в мае. У каждого отдельного поступка находилось разумное объяснение. Было бы стыдно спорить с протекшей трубой, голодом, чужими неприятностями.

— Я тогда попросила тебя приехать, — напомнила я. — Ты сказал, что я у тебя разумная и все понимаю.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Ты до сих пор из-за этого обижаешься?

— Я сейчас пытаюсь тебе объяснить.

— За десять лет я один раз не пошел с тобой в театр. Ты серьезно?

— Не один раз, Денис.

— Не пошел в театр?

— Выбрал остаться с ней.

Он отодвинул стул и встал. Подошел к окну, приоткрыл створку. В комнату потянуло влажным сентябрьским воздухом. За стеклом проехала машина, свет фар скользнул по потолку.

Я испугалась, что он скажет: хватит. Закончит разговор, потому что устал, потому что у него был день рождения, а я опять выбрала неподходящее время.

Но Денис вернулся и присел возле моего стула.

— Посмотри на меня.

Я посмотрела.

Он взял мои руки в свои. Большим пальцем провел по костяшке, как делал всегда, когда хотел успокоить.

— Я люблю тебя. Я с тобой живу. С тобой строю планы. Не с Никой.

У меня наконец выступили слезы. Я старалась удержать лицо спокойным, но губы дрогнули, и Денис сразу потянулся обнять.

Я не отстранилась. Сидела, уткнувшись лбом ему в плечо. Он гладил меня по спине, говорил: «Ну что ты, Кать», а мне до стыда хотелось на этом закончить.

Поверить. Попросить, чтобы больше так не говорил. Умыться, лечь рядом, а утром решить, что устала и слишком остро все восприняла.

Я все еще могла это сделать.

На столе завибрировал его телефон.

Денис повернул голову, посмотрел на экран и на секунду убрал руку с моей спины.

— Ника доехала, — сказал он.

Я выпрямилась.

Он уже набирал ответ. Быстро, одной рукой. Ничего особенного: наверняка «хорошо» или «спокойной ночи». Я не видела и не пыталась посмотреть.

— Подождать не может? — спросила я.

Денис поднял глаза.

— Я только пожелал спокойной ночи. Кать, ну ты чего?

Мне стало холодно от открытого окна.

Он положил телефон экраном вниз, встал и закрыл створку. Потом принес с дивана плед, который я обычно набрасывала на ноги.

— Вот. Ты вся замерзла.

Я взяла плед, но не развернула.

Денис снова сел напротив.

— Прости за эту фразу. Правда, не надо было так говорить. Я не подумал, как это может прозвучать для тебя.

Я провела пальцем по мягкому краю пледа.

— А для нее?

— Что для нее?

— Как это прозвучало для Ники, ты подумал?

Он не ответил.

— Она знает, что ты все еще мог бы на ней жениться?

— Катя, я уже женат.

— Я заметила.

Впервые за весь разговор в моем голосе появилось что-то резкое. Денис поморщился, но я не извинилась.

— Между мной и Никой ничего нет, — сказал он. — Ничего такого, что ты сейчас представляешь.

— Я не знаю, что мне представлять.

— Тогда спроси у нее. Она тебе то же самое скажет.

Я подняла голову.

— Я не хочу спрашивать у Ники, что происходит в моем браке.

Денис потер ладонью шею.

— Я пытаюсь тебя успокоить.

— А я хочу, чтобы ты со мной поговорил.

— Мы и так разговариваем уже полчаса.

Я посмотрела на часы. Он был прав. Мы разговаривали почти сорок минут. Я все еще сидела в праздничном платье. На кухне остыли остатки кофе, в холодильнике стояла моя тарелка, на журнальном столике — проигрыватель, который мы так и не включили.

Еще несколько часов назад я ждала вечера, чтобы сесть рядом с ним и послушать музыку. Теперь смотрела на знакомое лицо и боялась задать вопрос, который не давал мне покоя с того момента, как я остановилась у кухонной двери.

— А если она захочет быть с тобой сейчас?

Денис перестал тереть шею.

Я ждала.

Из кухни донесся короткий щелчок: отключилась кофемашина. Где-то за стеной соседи передвинули стул.

— Она не захочет, — сказал он наконец.

Я сильнее сжала край пледа.

— Я спросила не это.

— Ника не собирается разрушать нашу семью.

— Денис. Если она скажет, что ошиблась тогда. Что теперь хочет быть с тобой. Что ты ответишь?

Он смотрел на меня с растерянностью и досадой. Я все еще надеялась услышать, что он не хочет другой жизни. Что ему нужна я.

— Зачем ты ставишь меня в такое положение? — спросил он.

— В какое?

— Заставляешь выбирать. Катя, Ника была в моей жизни еще до тебя. Я не могу просто взять и вычеркнуть человека.

Я медленно положила плед на соседний стул.

— Я думала, ты сделал этот выбор, когда на мне женился.

На этот раз Денис отвел глаза первым.

Глава 2. Ты же знала о нашей дружбе

Утром я проснулась от запаха кофе.

Несколько секунд лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к знакомым звукам. На кухне стукнула дверца шкафа, зашумела кофемашина. Денис что-то уронил, негромко выругался.

Обычное воскресенье.

Я потянулась к другой половине кровати, но простыня оказалась холодной.

Тогда вспомнила вчерашний вечер.

Мы так и не договорили. После моего последнего вопроса Денис долго молчал, потом поднялся и сказал, что мы оба устали. Предложил продолжить утром, когда перестанем цепляться к словам друг друга.

Я хотела возразить, но сил уже не осталось.

Он принес из спальни подушку, забрал с кресла плед и устроился на диване. Я сказала, что ему необязательно уходить из нашей кровати.

— А ты сейчас сможешь рядом со мной уснуть? — спросил он.

Я не ответила.

Денис пожелал спокойной ночи.

Я закрыла дверь спальни и еще долго лежала без сна.

Теперь за стеной он готовил кофе. Как делал сотни раз до этого.

Я посмотрела на телефон. Девять семнадцать. Вчерашние фотографии уже появились в общем чате. Оля прислала несколько снимков, Паша добавил смешное видео, на котором Денис пытался задуть свечи, а одна упорно не гасла.

На фотографии мы стояли вдвоем.

Я открыла ее.

Денис улыбался, чуть наклонив голову ко мне. Я смотрела в камеру. Его ладонь лежала у меня на талии.

В углу снимка виднелась Ника. Она стояла рядом с Татьяной Викторовной и тоже улыбалась.

Я увеличила изображение, потом тут же уменьшила.

Глупость какая.

Ника была на общем снимке, потому что пришла на день рождения нашего общего близкого человека. Еще вчера в этом не было ничего странного.

В дверь осторожно постучали.

— Кать, ты проснулась?

— Да.

Денис приоткрыл дверь. На нем были домашние брюки и футболка. Волосы торчали после сна, под глазами залегли тени.

— Я кофе сделал. Будешь?

— Буду.

— С молоком?

Я посмотрела на него.

— Как обычно.

— Хорошо.

Он задержался в дверях, словно собирался что-то добавить, но передумал.

Когда дверь закрылась, я села на кровати.

Мне хотелось, чтобы он вернулся. Сел рядом и сказал что-нибудь простое. Например, что вчера вел себя как дурак. Что ему самому противно вспоминать сказанное. Что я действительно его жена, а не женщина, на которой он женился после чужого отказа.

Я не ждала признаний в стихах.

Мне было бы достаточно понять, что Денис увидел происходящее моими глазами.

Я умылась, собрала волосы резинкой и вышла.

На кухне он уже поставил две чашки. Рядом стояла тарелка с оставшимся тортом.

— Я подумал, завтракать сегодня никто из нас не захочет, — сказал он.

— После вчерашнего мяса точно.

Денис слабо улыбнулся.

Мы сели за стол.

Я отпила кофе. Он получился крепче обычного, но я не стала просить молока.

Муж смотрел на меня поверх чашки.

— Как спала?

— Плохо. А ты?

— Тоже.

Я кивнула.

Раньше мы могли поссориться вечером, а утром начать с чего-нибудь незначительного. Иногда за завтраком выяснялось, что оба погорячились. Иногда неприятная тема сама теряла важность. Денис шутил, я не выдерживала и смеялась, потом мы обнимались.

Он, кажется, ждал чего-то подобного и сейчас.

— Нам надо убрать квартиру, — сказал муж. — Вчера так все оставили.

— Уберем.

— И к маме заехать. Я обещал холодильник посмотреть.

— Помню.

— Ты поедешь?

— Нет.

Он поставил чашку.

— Кать...

— Я не хочу сегодня к твоей маме, Денис.

— Хорошо. Не надо.

Он замолчал.

Я смотрела на тонкую трещинку на ручке своей чашки. Она появилась давно. Денис предлагал выбросить чашку, но мне нравилось, как она лежала в ладони.

— Ты сказал, что утром поговорим, — напомнила я.

— Давай поговорим.

Он произнес это спокойно, но я заметила, как напряглись его плечи.

— Ты вчера спрашивал, что я хочу от тебя.

— Да.

— Я всю ночь думала.

Денис отодвинул торт, словно готовился к серьезному разговору.

— Я не собираюсь запрещать тебе дружить с Никой, — сказала я. — Ты взрослый человек. У тебя есть друзья, у меня тоже. Я не хочу проверять твой телефон или решать, с кем тебе разговаривать.

— Я никогда и не давал повода проверять мой телефон.

— Сейчас не об этом.

— Просто ты говоришь так, будто я что-то скрываю.

Я медленно выдохнула.

— Можно я закончу?

Он поднял ладони.

— Конечно.

— Я хочу, чтобы наши отношения оставались нашими. Чтобы, когда мы ссоримся, ты разговаривал со мной, а не с Никой. Чтобы, если мы договорились куда-то поехать, ты не отменял все ради нее, не обсудив со мной. И чтобы я не узнавала от нее то, что ты еще не успел рассказать собственной жене.

Денис слушал, подперев подбородок рукой.

— Ты сейчас серьезно сравниваешь Нику и себя?

— Нет.

— Тогда почему постоянно ставишь нас рядом?

— Потому что ты это делаешь.

Он нахмурился.

— Я?

— Вчера ты сказал, что я заставляю тебя выбирать.

— Потому что ты именно этого требовала.

— Я спросила, что будет, если Ника захочет быть с тобой. Ты не ответил.

— Катя, она не хочет.

— Ты снова отвечаешь за нее.

Денис откинулся на спинку стула.

— Господи. Что мне сказать, чтобы ты наконец успокоилась?

Я почувствовала, как к горлу подступает раздражение.

— Не надо меня успокаивать. Просто ответь.

— На какой вопрос? На выдуманную ситуацию, которая никогда не произойдет?

— Да. На нее.

— Я женат на тебе!

— Я знаю.

— Люблю тебя!

— Тогда почему ты не можешь сказать, что не хочешь жениться на другой женщине?

Он уставился на меня.

На кухне было тихо. Только холодильник время от времени начинал гудеть.

— Потому что мне кажется диким вообще это обсуждать, — ответил он наконец. — Мы десять лет вместе. У нас дом, семья. И вдруг я должен доказывать тебе, что не собираюсь жениться на Нике.

— Я не требовала доказательств до вчерашнего вечера.

— А вчера что изменилось?

Я посмотрела на него.

— Ты сам правда не понимаешь?

Денис провел рукой по лицу.

— Понимаю, что сказал лишнее. Я уже извинился.

— За слова. А за то, что ты так думаешь?

— Катя, это было воспоминание о прошлом!

Он повысил голос, потом сразу понизил.

— Извини. Просто мы ходим по кругу.

Я тоже это чувствовала.

Мы разговаривали уже второй день. Он объяснял, почему между ним и Никой ничего нет. Я пыталась объяснить, почему мне больно от того, что между ними есть.

И никак не получалось встретиться где-то посередине.

Денис взял мою руку.

— Послушай. У всех было прошлое. У тебя же тоже были мужчины до меня.

— Были.

— И ты могла выйти за кого-нибудь из них.

— Могла.

— Но не вышла. Вышла за меня. Я ведь не спрашиваю, что было бы, если бы какой-то твой бывший позвал тебя замуж.

— Потому что мои бывшие не сидят за нашим столом каждый праздник.

Он отпустил мою руку.

— Вот. Мы опять пришли к Нике.

— А куда мы должны прийти?

— К нам, Катя. К нашим отношениям.

Я чуть не рассмеялась.

Он произнес именно то, о чем я просила последние полчаса, и даже не заметил.

— Я пытаюсь говорить о нас, — сказала я. — Но ты считаешь, что Ника к нам не имеет отношения.

— Потому что не имеет.

Я поднялась из-за стола.

— Ладно.

— Что ладно?

— Давай пока уберем квартиру.

— Ты обиделась?

— Я устала.

Он хотел что-то сказать, но промолчал.

Я подошла к раковине, включила воду и стала складывать тарелки в посудомойку.

Денис принес из комнаты бокалы. Потом снял скатерть, стряхнул крошки и поставил стулья на место.

Мы убирали молча.

Иногда его рука случайно касалась моей. Я отодвигалась, чтобы пропустить его к шкафу, и всякий раз замечала, что Денис смотрит на меня.

Не зло.

Скорее с недоумением.

Будто вчера в нашем доме сломалась какая-то привычная вещь, а он не понимал, почему нельзя просто поставить ее обратно.

Когда я протирала столешницу, на холодильнике завибрировал его телефон.

Денис стоял рядом.

Я не собиралась смотреть на экран, но имя высветилось прямо передо мной.

Ника.

Муж тоже увидел.

Телефон продолжал звонить.

Денис потянулся к нему и сбросил вызов.

— Не буду сейчас разговаривать, — сказал он.

Я кивнула.

Он положил телефон в карман.

— Видишь? Я тебя услышал.

Мне стало неприятно.

— Я не просила тебя не отвечать на звонки.

— Но тебе же не нравится, когда мы общаемся.

— Мне не нравится, что ты обсуждаешь с ней то, что происходит между нами.

— Это разные вещи?

— Очень.

Денис открыл рот, но в этот момент зазвонил уже мой телефон.

Лена.

Я посмотрела на экран и сбросила вызов.

— Тебе тоже теперь нельзя разговаривать с подругами? — спросил муж.

Я повернулась к нему.

— Зачем ты это сказал?

— Просто показываю, как это выглядит.

— Я не собиралась замуж за Лену. И ты не узнаешь от нее, что мы поссорились, раньше, чем я сама успею с тобой поговорить.

Он отвел глаза.

— Хорошо. Извини.

Я закончила протирать стол.

Мне хотелось открыть окно, выйти на улицу, оказаться где угодно, только не на этой кухне.

Но я осталась.

Денис ушел в комнату собирать оставшиеся тарелки, а я достала из шкафа чистое полотенце.

Пока вытирала руки, вспомнила июль.

Тогда мы собирались в отпуск.

Я нашла небольшой отель на берегу озера, с деревянными домиками и верандами. Денис сначала согласился, а через несколько дней сказал, что начальник попросил его перенести поездку из-за важного проекта.

Я расстроилась. Мы оба давно не отдыхали, и отпуск был единственным временем, которое хотелось провести вдвоем, без гостей, родственников и рабочих звонков.

Мы даже немного поссорились.

Я считала, что он слишком легко соглашается на чужие просьбы. Денис говорил, что не может подвести отдел.

В конце концов мы договорились отложить поездку на октябрь.

Через неделю Ника приехала к нам на ужин.

Пока Денис был в душе, она помогала мне разложить салат по тарелкам.

— Кать, ты только не дави на него из-за отпуска, — сказала она. — У него сейчас правда сложный период. Он очень хочет получить повышение.

Я тогда замерла с ложкой в руке.

— Денис тебе рассказал?

— Ну да. Он переживает.

— Ясно.

Ника, кажется, не заметила моего состояния.

— Просто немного потерпи. Потом отдохнете нормально.

Я ничего не ответила.

Позже спросила мужа, зачем он обсуждал с ней нашу ссору.

— Я не обсуждал ссору, — удивился Денис. — Просто сказал, что у нас возникли разногласия из-за отпуска.

— Но зачем?

— Катя, это обычный разговор.

Я тогда согласилась.

Не потому, что действительно перестала переживать.

Мне стало стыдно спорить.

У Ники после развода были серьезные проблемы с деньгами, она переживала из-за работы, часто не спала. А я словно ревновала мужа к человеку, которому и так тяжело.

Теперь я стояла у раковины и думала, сколько раз убеждала себя, что обижаться некрасиво.

И сколько раз Денису даже не приходилось просить меня перестать.

Он вышел из комнаты с пакетом мусора.

— Я вынесу.

— Хорошо.

— Потом заеду к маме. Хочешь, что-нибудь привезу по дороге?

— Нет, спасибо.

Денис задержался.

— Кать, давай не будем весь день вот так.

Я обернулась.

— Как?

— Как чужие.

Он поставил пакет возле двери и подошел ко мне.

— Мне тоже плохо, — сказал он. — Я не понимаю, что теперь делать. Обнять тебя нельзя, поговорить нормально не получается.

— Обнять можно.

Денис осторожно положил руки мне на талию.

Я сама шагнула ближе.

Он прижал меня к себе, погладил по волосам. Его щека коснулась моего виска.

Я закрыла глаза.

Десять лет.

За десять лет у нас появилось столько привычек, что я уже не представляла, как можно без них жить. Денис всегда обнимал меня именно так, обеими руками, крепко, но без лишней силы. Иногда целовал в макушку. Когда я нервничала, мог долго молчать, пока не почувствовал бы, что мое дыхание стало ровнее.

И сейчас мое тело узнало это объятие раньше, чем я успела о чем-нибудь подумать.

Я обняла его в ответ.

— Я не хочу с тобой ссориться, — сказал муж.

— Я тоже.

— Тогда давай закончим.

Я отстранилась ровно настолько, чтобы увидеть его лицо.

— Что закончим?

— Этот разговор. Ты знаешь, что я тебя люблю. Я извинился. Ну правда, сколько можно?

Я убрала руки.

Денис отпустил меня.

— Ты опять обиделась?

— Нет.

— Катя.

— Я поверила, что ты хочешь меня обнять. А ты хотел, чтобы я перестала спрашивать.

Он смотрел на меня несколько секунд.

— Я хотел помириться с собственной женой.

— Я тоже хочу помириться с мужем. Но сначала мне нужно понять, что он вообще услышал.

Денис опустился на стул.

— Хорошо. Давай еще раз.

Он выглядел усталым. Я тоже устала. Мы оба не выспались, не позавтракали нормально, а впереди был целый день, который следовало прожить.

Я села напротив.

— Скажи, пожалуйста, — начала я, — почему ты рассказываешь Нике о наших ссорах?

Денис нахмурился.

— Я не рассказываю ей обо всех наших ссорах.

— О каких рассказываешь?

— Ну, иногда что-то упоминаю.

— Зачем?

— Потому что она мой друг. Ты Лене разве ничего не рассказываешь?

Я задумалась.

Рассказывала.

Конечно, рассказывала. О рабочих проблемах, родителях, покупках, иногда о том, что мы с Денисом поссорились.

Лена знала, что меня раздражают разбросанные носки и что муж слишком громко разговаривает по телефону. Знала, что однажды я сильно обиделась из-за его отказа ехать в отпуск.

Я могла бы сделать вид, что никогда не обсуждала супруга с подругой, но это была бы неправда.

— Рассказываю, — призналась я.

Денис развел руками.

— Вот.

— Но Лена не приходит потом к тебе с объяснениями, почему ты неправильно себя ведешь.

Он замолчал.

— И еще, — продолжила я. — Когда я говорю Лене о тебе, я не пересказываю ей то, что ты просил оставить между нами.

— Я не знал, что это настолько важно.

— Теперь знаешь.

Он посмотрел в окно.

— Знаю.

Я подождала.

— Значит, мы можем договориться?

— О чем именно?

— Если у нас ссора, ты не рассказываешь о ней Нике. Не просишь ее помочь мне все понять. Не позволяешь ей писать мне с советами. Мы сами разберемся.

— А если она спросит, что у нас случилось?

— Ты можешь сказать, что это наше дело.

— Она же увидит, что что-то не так.

— Пусть увидит.

Денис потер подбородок.

— Катя, мы дружим больше двадцати лет. Не получится внезапно делать вид, что мы почти незнакомы.

— Я не прошу делать вид, что вы незнакомы.

— Но ты хочешь, чтобы я перестал ей доверять.

— Я хочу, чтобы ты не отдавал ей то, что я доверила тебе.

Он долго молчал.

Потом поднял глаза.

— Хорошо.

Я не сразу поверила.

— Что хорошо?

— Не буду рассказывать ей о наших ссорах. Договорились.

Мне захотелось заплакать от облегчения.

Все оказалось удивительно просто. Мне потребовалось столько слов, чтобы он наконец произнес то, о чем я просила.

— Спасибо, — сказала я.

— Но ты тоже должна кое-что понять.

Я выпрямилась.

— Что?

— Ника не виновата в том, что когда-то отказала мне. И не виновата, что ты вчера услышала наш разговор. Я не хочу, чтобы ты теперь относилась к ней как к врагу.

— Я не собираюсь с ней воевать.

— Хорошо.

— Мне важно только то, что происходит между нами.

Он кивнул.

Я посмотрела на его руки и вдруг спросила:

— А ты сам больше ничего к ней не чувствуешь?

Денис вздохнул.

— Кать...

— Просто скажи.

— Я ее люблю как друга.

— И все?

— И все.

Я старалась рассмотреть его лицо, но не нашла ничего, что могло бы убедить меня сильнее слов.

— Хорошо, — ответила я.

Денис протянул руку через стол.

Я вложила свою ладонь в его.

На несколько минут стало легче.

Не хорошо. До хорошего было еще далеко.

Но я впервые почувствовала, что мы, возможно, все-таки сможем найти выход.

***

После полудня Денис уехал к матери.

Татьяна Викторовна позвонила ему еще раз, пожаловалась, что холодильник теперь не просто шумит, а иногда перестает морозить. Я сама сказала мужу, чтобы он не откладывал.

— Ты точно не хочешь со мной? — спросил он в прихожей.

— Точно.

— Мама расстроится.

— Скажи, что я плохо спала. Это правда.

Денис надел куртку, взял ключи.

— Я ненадолго. Если там что-то серьезное, вызовем мастера.

— Хорошо.

Он подошел, коснулся губами моей щеки.

Я не отстранилась.

— Люблю тебя, — сказал он.

— Я тебя тоже.

Слова вырвались сами собой. Я не лгала.

Он улыбнулся, словно услышал именно то, на что надеялся.

Дверь закрылась.

Я осталась одна.

В квартире пахло кофе и средством для мытья пола. На кухонном столе стояла ваза с цветами, которые принесла Ника. Белые хризантемы, несколько розовых роз и длинные зеленые веточки.

Я подошла, поправила одну розу.

Цветы были красивыми.

Почему-то от этого стало еще неприятнее.

Я достала телефон и перезвонила Лене.

Она ответила после второго гудка.

— Ты жива?

— Да.

— А по голосу не скажешь.

— Мы с Денисом разговаривали.

— Я поняла, что вчера случилось что-то серьезное.

Я присела на диван.

— Он сказал Нике, что не женился бы на мне, если бы она согласилась выйти за него замуж.

Лена не ответила сразу.

— Когда сказал?

— Вчера. На кухне. Пока делал кофе.

— Ты уверена, что правильно услышала?

— Да. Я потом сама у него спросила.

— И?

— Сказал, что это просто разговор о прошлом.

Лена тихо выдохнула.

— Неприятно.

— Не то слово.

— Но ты ведь знала, что он раньше ее любил?

— Знала. Только думала, что это давно закончилось.

— А теперь?

Я обвела взглядом комнату.

Проигрыватель все еще стоял на журнальном столике. Денис вчера достал его из коробки, но не подключил. Рядом лежала инструкция.

— Теперь не знаю.

Лена помолчала.

— Кать, я сейчас скажу вещь, которая тебе может не понравиться.

— Говори.

— Я со стороны не могу знать, что он чувствует к Нике. Но я много раз видела, как ты уступала, потому что «им с Денисом нужно поговорить» или «у Ники проблемы». Ты ведь даже из ресторана в мой день рождения уходила пораньше.

Я нахмурилась.

— Когда?

— В феврале. Помнишь? Ника тогда поссорилась с бывшим мужем. Денис поехал к ней, а ты сказала, что вернешься домой, потому что ему потом рано вставать.

Я вспомнила.

Ленин день рождения. Небольшой ресторан, музыка, вкусная паста. Мы с Денисом собирались остаться до конца, но Ника позвонила ближе к десяти.

Она плакала.

Бывший муж приехал забрать какие-то документы, они поругались, он наговорил неприятного.

Денис сначала пытался успокоить ее по телефону. Потом сказал, что лучше съездит, потому что она совсем одна.

Я предложила отправить ей такси к нам или попросить подругу приехать.

Но Ника не хотела никуда ехать.

— Я тогда сама решила уйти, — сказала я.

— Знаю. Ты так и сказала.

— Он не просил меня ехать домой.

— А куда ты должна была деваться?

Я задумалась.

Действительно, куда?

Могла остаться с Леной. Могла заказать такси позже. Могла вообще не обращать внимания на происходящее.

Но когда Денис вскочил из-за стола, мне почему-то стало естественным тоже собраться. У нас были общие планы. Он их поменял, значит, и мои закончились.

— Я не знаю, — призналась я.

— Я не говорю, что Денис плохой человек, — сказала Лена. — Он всегда мне нравился. Просто иногда рядом с вами я чувствовала себя четвертой лишней.

Я закрыла глаза.

— Не говори так.

— Прости.

— Нет. Ты не виновата.

Лена помолчала.

— Что ты собираешься делать?

— Пока ничего. Мы поговорили. Он обещал больше не обсуждать наши ссоры с Никой.

— Это хорошо.

— Да.

— И ты ему веришь?

Я посмотрела на цветы.

— Хочу верить.

— Тогда не буду тебе рассказывать, как жить.

Я невольно улыбнулась.

— Это что-то новое.

— Я способна на удивительные поступки. Особенно по воскресеньям.

Я рассмеялась.

Впервые за день по-настоящему.

— Вот. Уже лучше. Ты поела?

— Кофе выпила.

— Катерина.

— Что?

— У тебя в холодильнике после вчерашнего целый ресторан. Поешь.

— Хорошо.

— И если захочешь приехать, звони. Я сегодня дома.

Мы поговорили еще несколько минут. Лена рассказала, что ее начальница снова решила переделать готовую рекламную кампанию, и я с неожиданной благодарностью слушала о чужих рабочих неприятностях.

Они были обычными. Понятными. Не требовали выяснять, кто кого любил десять лет назад.

После звонка я разогрела картошку и мясо.

Села за стол, съела несколько кусочков. Потом вымыла тарелку, хотя посудомойка была почти пустой.

В спальне лежала моя рабочая сумка. Я достала ноутбук, открыла рукопись, которую должна была закончить редактировать к среде.

На экране стоял длинный диалог двух персонажей. Автор никак не мог решить, должны ли они ссориться или уже мириться, и заставлял их говорить одно и то же разными словами.

Я выделила абзац, написала на полях замечание.

Потом стерла.

Несколько минут смотрела на текст, не понимая, что именно меня в нем раздражает.

Закрыла ноутбук.

Вспомнила, как Денис вчера обнимал меня на кухне, когда я показывала ему платье.

Если бы он не произнес той фразы, сегодня я проснулась бы рядом с ним. Мы бы вместе доедали торт, смеялись над фотографиями, спорили, куда поставить проигрыватель.

Я бы ничего не знала.

И, возможно, была бы совершенно счастлива.

Эта мысль напугала меня сильнее, чем вчерашний разговор.

Получалось, мое счастье зависело не от того, что происходило на самом деле, а от того, сколько я об этом знала.

Я встала и подошла к окну.

Внизу женщина в длинном плаще пыталась уговорить маленького мальчика перестать прыгать в лужу. Мальчик внимательно слушал, потом прыгнул еще раз. Женщина схватилась за голову.

Я неожиданно улыбнулась.

Мир продолжал жить.

Люди ходили за продуктами, ругались из-за грязных ботинок, ставили машины, выгуливали собак.

Никто не знал, что у меня дома произошло что-то, после чего я уже не могла чувствовать себя прежней.

***

Денис вернулся около четырех.

Я услышала, как повернулся ключ в замке, и машинально пошла в прихожую.

Он вошел с пакетом из супермаркета.

— Привет. Маме починил. Там вентилятор задевал пластиковую крышку.

— Хорошо.

— Она тебе передавала привет.

— Спасибо.

Денис снял обувь, повесил куртку.

— Я курицу купил. И овощи. Давай вечером что-нибудь легкое приготовим.

— У нас со вчера еще много еды.

— Надоело уже. Я бы суп сварил.

Я посмотрела на него с удивлением.

— Ты?

— А что?

— Ты последний раз суп варил, когда у нас плита сломалась.

— Вот видишь, давно не практиковался.

Он улыбнулся.

Я тоже попыталась.

Денис поставил пакет на кухонный стол, достал овощи и куриное филе. Потом повернулся ко мне.

— Кать, давай сегодня нормально поужинаем. Без гостей, телефонов и выяснений отношений.

Я прислонилась к дверному косяку.

— Мы же утром договорились.

— Вот именно.

— Я не хочу делать вид, что ничего не случилось.

— Я тоже. Но мы не можем теперь каждую минуту это обсуждать.

Он был прав.

Нельзя было жить так, постоянно возвращаясь к одним и тем же словам. Я и сама не выдержала бы.

— Хорошо, — согласилась я. — Давай ужинать.

Денис достал кастрюлю.

— Морковь почистишь?

Я взяла овощечистку.

Мы стояли рядом у кухонной столешницы. Он резал курицу, я чистила морковь и картофель.

В какой-то момент Денис включил музыку на телефоне.

Старую песню, под которую мы танцевали на нашей свадьбе.

Я обернулась.

— Серьезно?

Он посмотрел на экран.

— Случайно включилась.

— Конечно.

— Ну хорошо. Не случайно.

Он улыбнулся и протянул мне руку.

— Иди сюда.

— У тебя руки в курице.

Денис посмотрел на ладони, засмеялся и пошел их мыть.

Я следила, как он тщательно намыливает пальцы, потом вытирает полотенцем.

Все выглядело таким знакомым.

Он снова подошел.

— Теперь можно?

Я позволила ему взять себя за руку.

Мы постояли возле стола, немного покачиваясь под музыку. Денис обнял меня, прижался щекой к моим волосам.

— Я не хочу тебя потерять, — сказал он тихо.

Я закрыла глаза.

— Тогда не теряй.

Он вздохнул.

— Я очень стараюсь.

На секунду мне стало его жалко.

Не так, как жалеют человека, который сделал что-то плохое и теперь должен отвечать за последствия. Просто я чувствовала, как он растерян.

Денис привык к нашей жизни. К тому, что я рядом. К тому, что можно прийти домой, обнять меня, рассказать о работе, попросить купить любимый сыр.

Я тоже привыкла.

Нам обоим было страшно представить, что этого больше не будет.

Он коснулся губами моего лба.

— Давай попробуем забыть вчерашнее.

Я открыла глаза.

— Не забыть. Разобраться.

— Хорошо. Разобраться.

Он сказал это быстро, будто хотел скорее вернуться к танцу.

Я отстранилась.

— Суп убежит.

— Он еще даже не закипел.

— Тогда давай хотя бы картошку дорежем.

Денис поцеловал меня в щеку и вернулся к плите.

Мы продолжили готовить.

Он спрашивал, сколько соли добавить. Я отвечала. Потом мы поссорились из-за лаврового листа, но уже по-настоящему смешно: Денис утверждал, что без него суп не считается супом, а я напомнила, как однажды он забыл вынуть три листа и каждый второй кусок казался горьким.

Мы смеялись.

И на какое-то время мне даже удалось перестать думать о Нике.

Почти.

За ужином Денис рассказывал про мамин холодильник, про соседа, который вызвался помочь, но умудрился потерять два винта, про то, как Татьяна Викторовна кормила их пирожками прямо во время ремонта.

Я слушала.

— Мама спрашивала, что с тобой, — сказал он вдруг.

Я положила ложку.

— И что ты ответил?

— Что ты не выспалась.

— Спасибо.

— Она сказала, чтобы ты отдыхала. И передала пирожки. Я забыл достать.

Он пошел в прихожую и принес небольшой контейнер.

Я смотрела на него.

Собственной матери Денис сумел ответить без объяснений.

Я не знала, почему именно это вдруг вселило в меня надежду.

Может быть, утренний разговор действительно что-то изменил.

***

Вечером я решила принять ванну.

Горячая вода немного помогла. Я долго лежала, вытянув ноги, слушала, как Денис в комнате пробует подключить проигрыватель.

Он наконец открыл инструкцию.

Я слышала шорох упаковки, короткое раздраженное «да что ж такое», потом звук старой пластинки.

Музыка зазвучала негромко.

Денис постучал в дверь ванной.

— Кать?

— Что?

— Получилось! Слышишь?

Я улыбнулась.

— Слышу.

— Иди потом послушаем вместе.

— Хорошо.

В его голосе было столько радости, что я снова почувствовала нежность.

Вот такой он был.

Мог час разбираться с техникой, ругаться на инструкцию, потом радоваться, как мальчишка, если все наконец заработало.

Мог среди рабочего дня прислать фотографию смешной собаки, потому что знал, что мне понравится.

Мог после тяжелой недели принести домой два стаканчика мороженого и сказать, что ужин отменяется.

Я любила все это.

И не понимала, почему рядом с этим неизменно должна присутствовать Ника.

Когда я вышла из ванной, Денис сидел на полу возле проигрывателя.

— Смотри.

Он показал, как опускается игла. Я присела рядом.

Музыка была немного шершавой, с тихим потрескиванием. Денис выглядел довольным.

— Отличный подарок, — сказал он. — Правда, Кать.

Я положила голову ему на плечо.

Он обнял меня одной рукой.

Несколько минут мы просто слушали.

Потом Денис сказал:

— Я думал, ты после вчерашнего вообще не захочешь со мной разговаривать.

— Я тоже так думала.

— Но все нормально?

Я подняла голову.

— Не совсем.

Он посмотрел на меня.

— Что еще?

— Ничего нового. Просто мне нужно время.

— Сколько?

— Не знаю.

Денис вздохнул.

— Хорошо. Время так время.

Я поцеловала его в щеку.

Он повернул голову, поймал мои губы.

Поцелуй получился привычным. Теплым. На мгновение я забыла обо всем, кроме его руки у меня на спине.

Потом отстранилась.

Денис не стал удерживать.

— Пойду волосы высушу, — сказала я.

— Иди. Я пластинку переверну.

Я ушла в спальню.

Поставила телефон на зарядку, достала фен. Волосы уже почти высохли сами, но я все равно включила его на несколько минут.

Когда выключила, увидела новое сообщение.

Ника.

Я удивилась.

Она редко писала мне по воскресеньям. Обычно мы обменивались фотографиями, поздравляли друг друга с праздниками, иногда обсуждали подарки Денису.

Сообщение было длиннее обычного.

«Кать, привет. Денис рассказал, что ты расстроилась из-за нашего вчерашнего разговора. Я хотела сказать, что между нами правда ничего нет. Никогда не собиралась уводить у тебя

мужа. Мы с ним столько лет знакомы, и мне очень неприятно, что из-за какой-то глупой фразы ты теперь переживаешь. Надеюсь, ты не держишь на меня зла».

Я прочитала один раз.

Потом второй.

Села на край кровати.

Денис рассказал.

Утром он сидел напротив меня и обещал не обсуждать наши ссоры с Никой.

Я просила об этом не из вредности. Не потому, что хотела наказать его за вчерашние слова.

Мне нужно было хотя бы одно место, куда Ника не имела бы доступа.

Наш разговор.

Наши страхи.

То, что я сказала мужу, когда едва удерживала слезы.

Теперь и это стало известно ей.

Я посмотрела на время сообщения.

Восемь сорок семь.

Значит, Денис успел поговорить с Никой сегодня. Возможно, пока ездил к матери. Возможно, пока я сидела в ванной.

От этой мысли меня затошнило.

Я встала, прошла к двери спальни и остановилась.

Из гостиной доносилась музыка.

Денис тихо подпевал.

Я постояла, слушая знакомый голос. Потом вернулась за телефоном и пошла к нему.

Он сидел на диване, вытянув ноги.

— Смотри, тут еще одна пластинка была в коробке, — сказал он. — Я только сейчас заметил.

Я протянула ему телефон.

— Это что?

Денис взял его и прочитал сообщение.

Его лицо изменилось.

Совсем немного. Улыбка исчезла, взгляд стал осторожным.

— Ника написала, — сказал он.

— Я вижу.

Он вернул мне телефон.

— Кать, только не начинай.

Я почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

Не от злости.

От этих трех слов.

Только не начинай.

Будто я опять собиралась испортить вечер, который он старательно делал хорошим.

— Когда ты с ней разговаривал?

Денис выключил музыку.

— Днем.

— Когда ездил к маме?

— Да.

— Ты сам ей позвонил?

— Она мне написала утром. Спросила, все ли нормально, потому что ты вчера какая-то странная была.

Я молчала.

— Я не хотел, чтобы она тебе звонила и что-то выясняла, — продолжил муж. — Поэтому сам объяснил ситуацию.

— Какую ситуацию?

— Что ты услышала наш разговор и расстроилась.

Я кивнула.

— И что еще?

— Ничего особенного.

— Денис.

— Сказал, что мы поговорили, что ты неправильно поняла, что тебе сейчас тяжело.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

— Я неправильно поняла?

Он потер лицо.

— Не цепляйся к словам.

— Ты ей именно так сказал?

— Я уже не помню дословно.

— А я помню, что ты сказал утром.

Денис поднял глаза.

Я стояла напротив него, сжимая телефон.

— Ты обещал, что не будешь обсуждать наши ссоры с Никой.

Он нахмурился.

— Я не обсуждал с ней нашу ссору.

— А что ты делал?

— Объяснил, почему ты расстроилась.

— То есть рассказал ей о нашей ссоре.

— Катя, я не пересказывал ей каждое твое слово!

— Но рассказал достаточно, чтобы она написала мне.

Он встал.

— Я попросил ее не вмешиваться.

Я показала экран телефона.

— Она вмешалась.

— Не ожидал, что она тебе напишет.

— А я ожидала, что ты сдержишь обещание.

Денис отвернулся и несколько секунд смотрел на выключенный проигрыватель.

— Ну вот что мне теперь сделать? — спросил он. — Я же не специально тебя обидел.

— Ты не понимаешь?

— Понимаю, что Нике не стоило писать. Я ей скажу.

— Не надо ей ничего говорить!

Мой голос прозвучал громче, чем я хотела.

Денис обернулся.

— Почему?

— Потому что ты снова пойдешь объяснять ей, что у нас произошло!

Он замолчал.

Я увидела на его лице раздражение.

— Катя, это уже ненормально.

— Что?

— Ты запрещаешь мне общаться с человеком, которого я знаю двадцать лет.

— Я ничего тебе не запрещаю.

— Тогда почему я должен отчитываться за каждый звонок?

— Потому что утром мы договорились!

— Я не рассказал ей ничего такого, о чем она не знала бы раньше. Она сама догадалась, что ты что-то услышала.

Я опустилась на диван.

Мне вдруг стало очень тихо внутри.

Денис продолжал говорить, но я уже не сразу разбирала слова.

Он не хотел меня обидеть.

Ника сама спросила.

Он ничего особенного не рассказал.

Она просто пыталась помочь.

Все это звучало знакомо.

Так же мы разговаривали после спектакля. После отпуска. После тех случаев, когда я случайно узнавала от Ники вещи, которые обсуждала только с мужем.

Всегда находилась причина, почему произошло именно так.

Никогда — причина, почему в следующий раз должно быть иначе.

— Денис, — перебила я.

Он замолчал.

— Я сегодня утром очень старалась тебе объяснить.

— Я слушал.

— Нет. Ты ждал, когда я закончу.

Он сел напротив.

— Это несправедливо.

— Возможно.

Я посмотрела на свои руки.

— Но я попросила тебя об одной вещи. Одной. Не обсуждать с Никой наши отношения. Ты согласился.

— Я согласился не рассказывать ей о наших ссорах. Но мне нужно было объяснить, почему ты на нее обижена.

— Зачем?

— Потому что она мой друг!

Он сказал это так, будто в этих словах уже находился ответ на любой вопрос.

Я подняла голову.

— А я кто?

Денис растерялся.

— В каком смысле?

— Кто я тебе?

— Моя жена, Катя.

— Тогда почему, когда твой друг переживает, ты готов бросить все и поехать помогать? А когда твоя жена переживает из-за ваших отношений, тебе важнее объясниться с этим другом?

Он открыл рот.

Потом закрыл.

Я подождала.

— Я же с тобой весь день, — сказал Денис наконец.

— Да.

— Мы разговаривали. Готовили ужин. Слушали музыку. Я пытался сделать тебе приятно.

— Я заметила. И мне было приятно.

— Тогда что опять не так?

Я посмотрела в сторону кухни.

На столе стояли две чашки, которые мы принесли из гостиной. Одна моя, с трещинкой на ручке. Другая его, большая, темно-синяя.

Наш обычный вечер.

И его звонок Нике, о котором я узнала от самой Ники.

— Ты можешь быть очень заботливым, — сказала я. — Я всегда это знала. Именно поэтому столько лет не понимала, почему мне бывает так одиноко рядом с тобой.

Денис вздрогнул.

— Одиноко? Со мной?

— Да.

— Катя, я не понимаю, откуда это взялось.

— Я тоже долго не понимала.

Он смотрел на меня так, словно я вдруг заговорила на незнакомом языке.

— Ты хочешь сказать, что у нас был плохой брак?

Я покачала головой.

— Нет. У нас было много хорошего.

— Было?

Я услышала, как он выделил это слово.

Посмотрела на него.

— Есть, — поправилась я. — Я не знаю.

Денис потер ладонями лицо.

— Господи. Мы ссоримся второй день, а ты уже говоришь так, будто собралась разводиться.

Я ничего не ответила.

Он опустил руки.

— Катя?

Я сидела, глядя на край ковра.

Вчера мне казалось, что главное — услышать объяснение про ту фразу.

Утром я решила, что нам достаточно договориться о нескольких простых вещах.

Вечером поняла: Денис не собирался ничего менять.

Не из жестокости.

Он просто не видел причины.

Для него я была женой, которую он любил. Ника — подругой, которую он тоже любил, но иначе. И ему казалось, что мне должно быть достаточно этих объяснений.

Наверное, если бы у меня получилось убедить себя, что достаточно, мы прожили бы так еще десять лет.

Я вспомнила, как утром проснулась одна и с облегчением услышала, что Денис готовит мне кофе.

Как днем держала его за руку и радовалась, что мы наконец договорились.

Как вечером целовала его возле проигрывателя, еще не зная, что он уже рассказал Нике о нашей ссоре.

Мне стало страшно от того, насколько быстро я готова была снова поверить.

— Я хочу пожить отдельно, — сказала я.

Денис не сразу отреагировал.

— Что?

— Мне нужно время. И место, где я смогу спокойно подумать.

— У нас три комнаты. Можешь спать в спальне, я останусь на диване. Зачем куда-то уходить?

— Я хочу снять квартиру.

Он уставился на меня.

— Ты серьезно?

— Да.

— Из-за этого сообщения?

Я покачала головой.

— Из-за того, что ты не понимаешь, почему это сообщение появилось.

Денис поднялся, прошел к окну и остановился спиной ко мне.

— Прекрасно, — сказал он. — Просто прекрасно.

Я молчала.

— Значит, я тебе не изменял, никогда не поднимал на тебя руку, не пропадал ночами. Работаю, все домой несу, люблю тебя. А ты решила уйти, потому что я поговорил с подругой.

— Я не говорила, что ты плохой муж во всем.

— А в чем тогда?

Я посмотрела на его спину.

— Ты все время ставишь меня перед выбором: или я принимаю ваши отношения с Никой такими, какие они есть, или становлюсь женщиной, которая мешает тебе жить.

Он обернулся.

— Потому что ты действительно пытаешься меня ограничить.

— Я прошу тебя не обсуждать с ней наши личные разговоры.

— Хорошо! Не буду больше ничего ей рассказывать!

Он развел руками.

— Все. Теперь ты довольна?

Я не ответила.

Денис выдохнул.

— Катя, ну послушай себя. Ты хочешь снять квартиру. Из-за чего? Из-за какого-то разговора? Ты представляешь, сколько это стоит? Как мы будем объяснять всем, что ты вдруг съехала?

— Я работаю. Аренду я оплачу.

— Да дело не в деньгах!

Он подошел ближе.

— Мы же семья.

— Знаю.

— Тогда почему ты так легко готова все разрушить?

Я почувствовала, как по щекам потекли слезы.

Денис сразу замолчал.

— Кать...

Он сел рядом и попытался обнять меня.

Я не оттолкнула его, но и не придвинулась.

— Я совсем не легко, — сказала я.

Он убрал руку.

Мы долго молчали.

Потом Денис спросил:

— Ты хочешь, чтобы я попросил Нику больше нам не звонить?

Я посмотрела на него.

— Нет.

— Тогда чего ты хочешь?

Мне хотелось ответить: чтобы ты сам понял.

Чтобы не приходилось каждую границу объяснять так долго, будто я прошу о чем-то невероятном.

Но я уже пыталась.

— Я хочу некоторое время пожить отдельно, — повторила я.

Денис опустил голову.

— Ладно. Давай завтра поговорим. Сегодня мы оба на нервах.

Я вытерла щеки ладонями.

— Завтра я начну искать квартиру.

Он поднял голову.

Теперь в его глазах впервые появилось что-то похожее на страх.

— Кать, подожди. Ты правда собираешься уйти?

— Да.

— Но мы же не разводимся?

Я не знала, что ответить.

Еще вчера развод казался чем-то совершенно невозможным. Словом из чужой жизни. Так говорили о знакомых, о коллегах, о героях книг, с которыми я работала.

Не о нас.

Я посмотрела на мужчину, которого любила десять лет.

— Я пока не знаю, Денис.

Он медленно кивнул.

— Хорошо. Только не принимай сейчас окончательных решений. Ты расстроена. Мы оба наговорили лишнего.

Я ничего не сказала.

Денис придвинулся ближе.

— Поживешь несколько дней отдельно, успокоишься. Потом нормально поговорим.

Я посмотрела на него.

Он уже пытался сделать случившееся временным. Несколько дней. Немного тишины. Потом мы снова окажемся дома, и все вернется на свои места.

Ему так было легче.

Я не знала, чего хочу больше: чтобы он оказался прав или чтобы перестал считать мое решение обычной обидой.

— Я пойду спать, — сказала я.

— Хорошо.

Денис поднялся вместе со мной.

У дверей спальни он остановил меня за руку.

— Кать.

Я обернулась.

— Ты же знаешь, что я тебя люблю?

Я смотрела на него.

Он стоял совсем близко. Усталый, растерянный, с чуть покрасневшими глазами.

Я могла обнять его. Сказать, что тоже люблю. Предложить лечь вместе, забыть про Нику хотя бы до утра.

И, наверное, мы снова смогли бы какое-то время быть счастливы.

— Знаю, — ответила я.

Денис облегченно выдохнул.

— Ну вот.

Я осторожно высвободила руку.

— Только я больше не знаю, достаточно ли мне этого.

Он остался стоять в коридоре.

Я закрыла дверь спальни.

Села на кровать, взяла телефон и открыла сайт с объявлениями об аренде квартир.

Сначала просто смотрела фотографии.

Небольшая студия возле метро. Однокомнатная квартира с желтыми кухонными шкафами. Комната в старом доме с высокими потолками.

Чужие стены.
Чужие кухни.
Места, где никогда не стояли наши чашки и не лежали его рубашки.
Я долго листала объявления, ничего не выбирая.
Потом открыла заметки и записала, сколько могу тратить на жилье каждый месяц.
Посчитала дважды.
Сумма получилась вполне реальной.
Я положила телефон рядом, легла и уставилась в потолок.
За стеной Денис снова включил проигрыватель.
Тихо, почти неслышно.
Ту самую пластинку, которую я подарила ему вчера.
Я слушала музыку и плакала.
Еще утром мне хотелось узнать, сумеем ли мы вернуть прежнюю жизнь.
Теперь я впервые пыталась представить, как буду жить без него.

Глава 3. Квартира без его вещей

В понедельник я проснулась раньше будильника.

За окном еще было темно. Денис спал на диване в гостиной, и я слышала его ровное дыхание, пока проходила мимо по дороге в ванную.

На полу возле дивана лежала раскрытая книга. Он всегда читал перед сном, но редко запоминал, на какой странице остановился. Обычно я находила закладку под подушкой и подкладывала ему в книгу, прежде чем выключить свет.

Сегодня я прошла мимо.

На кухне открыла холодильник, достала молоко, поставила чайник. Руки сами потянулись к шкафу за второй чашкой.

Я остановилась.

Потом все-таки достала обе.

Мы еще жили вместе. Не было смысла демонстративно готовить кофе только себе.

Когда Денис появился на кухне, я уже намазывала масло на тост.

— Доброе утро.

— Доброе.

Он выглядел невыспавшимся. На щеке остался след от диванной подушки.

— Ты сегодня рано.

— Не спится.

Денис подошел к кофемашине, посмотрел на приготовленную чашку и улыбнулся.

— Спасибо.

Он коснулся моей спины, проходя мимо.

Я почувствовала желание повернуться и обнять его. Оно было таким привычным, что я даже сделала полшага.

Но Денис уже открыл холодильник.

— Что у тебя сегодня на работе?

— В десять совещание. Потом надо закончить редактуру.

— Опять эту рукопись про семейные тайны?

— Угу.

— Надеюсь, там хоть кто-нибудь в конце окажется нормальным человеком.

Я невольно улыбнулась.

— Пока не уверена.

Он сел напротив и откусил тост.

Несколько минут мы завтракали молча. Потом Денис посмотрел на мой телефон, лежавший возле тарелки.

— Ты вчера серьезно квартиры смотрела?

Я отложила нож.

— Да.

— И что?

— Пока ничего подходящего.

Он кивнул так, словно услышал хорошую новость.

— Вот видишь. Может, не будем торопиться?

Я посмотрела на него.

— Денис, мы вчера это обсуждали.

— Обсуждали. Но одно дело сказать на эмоциях, другое — действительно куда-то переезжать.

— Я не на эмоциях ищу квартиру.

— А на чем?

Я не стала отвечать сразу.

Мне самой хотелось назвать происходящее эмоциями. Обидой, которую можно переждать. Ссорой, после которой мы снова будем завтракать вместе и обсуждать чужие рукописи.

Но сообщение Ники никуда не исчезло.

Как и тот факт, что Денис до сих пор не видел в нем ничего страшного.

— Мне нужно побыть отдельно, — сказала я.

Он положил тост на тарелку.

— Ты правда думаешь, что это поможет?

— Не знаю. Хочу попробовать.

— Катя, мы десять лет вместе. Нельзя после одной ссоры просто собрать чемодан.

— Это не одна ссора.

Денис устало вздохнул.

— Опять начинаем?

Я встала.

— Нет. Мне пора собираться.

Он проводил меня взглядом, но больше ничего не сказал.

В спальне я открыла шкаф.

Слева висели мои вещи. Справа — его рубашки, несколько костюмов и куртка, которую он упрямо не хотел отдавать в химчистку, хотя на рукаве давно появилось пятно.

Я провела ладонью по своим платьям.

Сколько всего мне понадобится?

Одежда. Косметика. Документы. Ноутбук. Книги.

Я вдруг не могла вспомнить, что еще принадлежит лично мне.

Десять лет мы покупали вещи вместе. Выбирали посуду, меняли мебель, спорили о цвете штор. В доме почти не осталось предметов, которые были только моими или только его.

Даже фен мы покупали вдвоем.

Я рассмеялась.

Тихо и совершенно невесело.

Оказывается, можно решить уйти от мужа и растеряться перед обычным шкафом.

***

На работе меня встретила Ирина Леонидовна.

Главный редактор стояла возле моего стола с распечатанной рукописью в руках.

— Катя, скажи мне, пожалуйста, почему в двадцать третьей главе героиня приезжает в деревню в четверг, а в двадцать четвертой выясняется, что она прожила там уже пять дней, хотя на календаре все еще пятница?

Я поставила сумку.

— Потому что автор очень любит пятницу.

— Я тоже. Но это не повод устраивать ей вечную жизнь.

Я взяла распечатку.

— Посмотрю.

— И еще там у отца героини меняется отчество. В начале он Сергеевич, потом Николаевич.

— Это я уже отметила.

— Хорошо. Ты сегодня какая-то бледная.

— Плохо спала.

Ирина Леонидовна внимательно посмотрела на меня, но расспрашивать не стала.

— Если нужен день за свой счет, скажи. Только рукопись сначала передай Жене.

— Спасибо. Я справлюсь.

Она кивнула и ушла к себе.

Я включила компьютер, открыла текст и попыталась работать.

Получалось плохо.

Обычно редактура помогала мне отвлекаться. Когда я разбиралась с чужой историей, собственные проблемы отступали. Нужно было следить за временем, логикой поступков, диалогами. Искать места, где персонаж вдруг начинал вести себя не так, как вел бы живой человек.

Сегодня я прочитала один абзац четыре раза.

На пятом поняла, что не могу вспомнить ни слова.

— Катя.

Я подняла голову.

Возле стола стояла Лена с двумя бумажными стаканчиками кофе.

— Ты уже пила?

— Да.

— Значит, этот второй.

Она поставила стаканчик возле клавиатуры и села на край соседнего стола.

— Как дела?

Я посмотрела на нее.

Лена сразу перестала улыбаться.

— Понятно.

— Я ищу квартиру.

— Уже?

— Да.

Она помолчала.

— Ты решила окончательно?

— Решила пожить отдельно.

— Это разные вещи.

— Знаю.

Лена подвинула ко мне кофе.

— Хочешь, вечером помогу посмотреть объявления?

— Я сама могу.

— Конечно можешь. Я же не предлагаю тебе доверить мне управление государством. Просто вдвоем проще отсечь подозрительные варианты.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— В семь освобожусь. У тебя как?

— Примерно так же.

— Тогда договорились.

Она встала.

— И еще, Кать.

— Что?

— Не бери первую попавшуюся квартиру только потому, что хочешь поскорее уйти.

Я кивнула.

— Постараюсь.

Лена ушла к своему столу, а я снова открыла рукопись.

На этот раз работа пошла лучше.

До обеда я успела исправить две главы, отправить автору список замечаний и поговорить с корректором, который обнаружил в тексте героиню с семью пальцами на одной руке.

Автор, разумеется, не имел в виду фантастику.

Просто в одной сцене женщина держала чашку двумя пальцами, тремя сжимала письмо и еще двумя поправляла волосы.

Я посчитала, проверила еще раз и оставила комментарий.

«У героини здесь семь пальцев. Предлагаю убрать чашку».

Женя пришел ко мне через десять минут.

— У нее правда в этой сцене семь пальцев?

— Если верить автору, да.

— Может, оставить? Необычный образ.

— Нет.

— Жаль. Я уже начал к ней привыкать.

Я рассмеялась.

И только после этого поняла, что почти час не думала о Денисе.

Это открытие почему-то заставило меня почувствовать вину.

Будто я обязана была страдать каждую минуту, раз решила уйти от мужа.

В обед я открыла объявления.

Квартиры оказались дороже, чем я ожидала.

За одни просили такую сумму, что мне пришлось дважды проверить, не указана ли цена за неделю. Другие выглядели на фотографиях прилично, но в описании выяснялось, что собственник оставит за собой право приходить проверять порядок.

У третьих не было нормальной кухни.

Я работала с текстами дома почти каждый вечер, поэтому мне нужен был хотя бы стол, на который можно поставить ноутбук и разложить распечатки.

Еще хотелось отдельную спальню.

Не роскоши. Просто двери, которую можно закрыть.

Я записала расходы в таблицу.

Аренда. Коммунальные платежи. Интернет. Продукты. Транспорт.

Потом отдельно посчитала залог, возможную комиссию и переезд.

Сбережения позволяли мне снять квартиру. Зарплата тоже. Но пришлось бы отказаться от некоторых привычных покупок и пока не покупать новое рабочее кресло.

Я вспомнила обещание Дениса.

«А кресло мы тебе все равно купим».

Прошло всего два дня.

Мне показалось, будто это было очень давно.

***

После работы мы с Леной сели в небольшом кафе возле издательства.

Она достала ноутбук, я — телефон.

— Так, — сказала Лена. — Сколько комнат?

— Одну. С отдельной кухней.

— Район?

— Чтобы до работы не больше сорока минут.

— Мебель?

— Кровать, шкаф, стол. Все остальное переживу.

— А ванна?

— Желательно.

— Вот это уже требования богатой женщины.

Я улыбнулась.

Лена открыла первое объявление.

На фотографии была светлая комната с большим окном и почти пустым полом.

— Смотри, симпатично.

Я увеличила изображение.

— Там кровати нет.

— Купишь.

— Лена, я снимаю квартиру, а не открываю мебельный магазин.

Она закрыла объявление.

Следующее выглядело лучше. Диван, кухонный гарнитур, стиральная машина. Но квартира находилась далеко от метро, и дорога до работы заняла бы больше часа.

Третья была подозрительно дешевой.

Я позвонила.

Мужчина ответил почти сразу и сообщил, что квартиру можно посмотреть только после внесения небольшой суммы за бронирование.

Я поблагодарила и закончила разговор.

— Даже не думай, — сказала Лена.

— Я и не думаю.

Мы просмотрели еще несколько вариантов.

Через полчаса мне начало казаться, что все объявления одинаковые. Белые стены, серые диваны, фотографии санузлов с закрытыми крышками унитазов.

Потом я увидела небольшую квартиру на шестом этаже девятиэтажного дома.

Окно выходило во двор. Кухня была маленькой, с обычными деревянными шкафчиками. В комнате стояли диван и письменный стол возле окна. За раздвижной дверью находилась спальня с кроватью и шкафом.

Ничего особенного.

Но фотографии выглядели честными.

— Вот эта мне нравится, — сказала я.

Лена наклонилась ближе.

— Нормально. Только диван страшный.

— Я с ним не собираюсь встречаться.

— Очень предусмотрительно.

Я позвонила по номеру.

Ответила женщина с немного хриплым голосом.

— Слушаю.

Я представилась, спросила, свободна ли квартира.

— Свободна. Вы одна будете жить?

— Да.

— Животные есть?

— Нет.

— Курите?

— Нет.

— Тогда можете посмотреть завтра после шести. Я собственница, посредников нет.

Мы договорились на половину седьмого.

После звонка я еще раз открыла фотографии.

Лена смотрела на меня.

— Что?

— Ничего. Просто ты сейчас очень серьезная.

— Мне кажется, я только что сделала что-то важное.

— Ты записалась на просмотр квартиры.

— Знаю.

Я посмотрела на экран.

В объявлении было написано: «Подойдет для одного человека или семейной пары».

Еще неделю назад я автоматически отнесла бы себя ко второй категории.

Теперь не знала, к какой принадлежу.

***

Домой я вернулась после девяти.

Денис сидел на кухне с ноутбуком. Перед ним стояла кружка чая, рядом лежали какие-то рабочие документы.

— Привет.

— Привет.

Он закрыл ноутбук.

— Я тебе звонил.

— Видела. Мы с Леной сидели в кафе.

— Что-то случилось?

Я сняла куртку.

— Квартиры смотрели.

Денис помолчал.

— Нашли?

— Завтра пойду на просмотр.

Он опустил взгляд на стол.

— Катя, ты не шутила.

— Нет.

Я прошла к холодильнику, достала контейнер с едой.

Денис наблюдал за мной.

— Сколько стоит?

Я назвала сумму.

Он присвистнул.

— За однушку?

— Она небольшая, но расположение хорошее.

— И ты собираешься столько платить каждый месяц?

— Да.

— Это же бессмысленно. У нас своя квартира.

Я поставила контейнер в микроволновку.

— Я знаю.

— Может, тогда я уйду?

Я обернулась.

— Куда?

— К Паше на несколько дней. Или сниму что-нибудь. Ты останешься здесь.

Я посмотрела на него с удивлением.

— Не надо.

— Почему?

Я задумалась.

В нашей квартире было все, к чему я привыкла. Хорошая кухня, удобная кровать, мой рабочий стол, книги. Здесь я знала, какая половица скрипит и в каком шкафу лежат запасные батарейки.

Но именно поэтому мне хотелось уйти.

Если бы Денис просто переселился куда-то на неделю, я осталась бы среди наших вещей. Продолжала бы готовить в знакомой кухне, спать на нашей кровати и ждать его возвращения.

Мне было необходимо понять, как я чувствую себя вне этого дома.

— Я хочу пожить в другом месте, — ответила я.

— Зачем себя мучить?

— Денис, я не мучаю себя специально.

— А как это называется?

Микроволновка пискнула.

Я достала контейнер и поставила на стол.

— Я пытаюсь разобраться, что со мной происходит.

Он долго смотрел на меня.

— А если ты поймешь, что хочешь домой?

Я опустила вилку.

— Тогда поговорим.

Денис заметно расслабился.

— Вот. Я об этом и говорю. Не надо делать ничего окончательного.

Мне хотелось возразить, но я промолчала.

Я действительно пока не знала, чего захочу через неделю или месяц.

Обещать ему возвращение было бы нечестно.

— А что с квартирой? — спросила я.

— С какой?

— С нашей. Я буду жить отдельно, но она останется общей. Я не отказываюсь от своей части.

Денис нахмурился.

— Катя, ты сейчас серьезно собираешься делить имущество?

— Нет. Я просто хочу, чтобы мы оба понимали: я съезжаю, но это ничего не меняет в правах на квартиру.

— Господи, ты уже и об этом подумала?

— Да.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Я тебя не выгоняю. И никогда не собирался.

— Я знаю.

— Эта квартира твоя точно так же, как моя.

— Спасибо.

— Не надо меня благодарить за очевидные вещи.

Я кивнула.

Впервые за вечер мы смогли согласиться друг с другом без попыток что-нибудь доказать.

Денис открыл ноутбук, но через минуту снова закрыл.

— Кать, а что мы скажем маме?

Я подняла глаза.

— Правду.

— Что ты ушла из-за Ники?

— Что мы решили некоторое время пожить отдельно.

— Мама начнет расспрашивать.

— Тогда скажи, что мы пока не готовы это обсуждать.

Он кивнул.

Я ела остывающий ужин, а Денис сидел напротив и смотрел в окно.

Мне вдруг стало его жалко.

Не потому, что он был беспомощным. Просто я знала, насколько он любил привычный порядок. Вечером прийти домой, переодеться, поговорить со мной. В выходные купить продукты, посмотреть фильм, встретиться с друзьями.

В этой жизни ему было хорошо.

Мне тоже.

Пока я не начала замечать, сколько раз за свое спокойствие платила молчанием.

***

На следующий день я приехала смотреть квартиру.

Дом оказался обычным. Девять этажей, скамейки возле подъезда, небольшой магазин на углу. У входа кто-то оставил велосипед с детским сиденьем.

Я поднялась на шестой этаж.

Женщина открыла дверь почти сразу.

— Екатерина?

— Да. Здравствуйте.

— Светлана. Проходите.

Ей было около пятидесяти. Короткая стрижка, удобные брюки, домашняя кофта. Она говорила быстро, но без навязчивости.

— Квартира после предыдущей девушки. Она четыре года жила, аккуратная была. Я все убрала, только шторы еще не успела постирать.

Я сняла обувь.

В прихожей пахло чистящим средством и немного краской.

Квартира была меньше, чем казалась на фотографиях, но не тесной.

Комната с диваном, невысоким стеллажом и письменным столом. За раздвижной дверью — спальня. Маленькая кухня с круглым столом у окна.

— Стиральная машина работает, — рассказывала Светлана. — Холодильник тоже. Плита электрическая. Интернет сможете подключить на себя, провод проведен, роутер оставили.

Я подошла к окну.

Во дворе стояла старая липа. Желтые листья почти закрывали вид на соседний дом.

— Тихо здесь? — спросила я.

— Обычно да. Сверху семья с ребенком, но мальчик уже школьник. Соседи нормальные.

Она показала счетчики, открыла кран, продемонстрировала, как работает душ.

Я проверила розетки возле письменного стола.

— Вы дома работаете? — спросила хозяйка.

— Иногда. Я редактор.

— Книги?

— Да.

— Интересно. А я бухгалтер. Всю жизнь с цифрами.

Она улыбнулась.

— У меня дочь тоже хотела в издательство. Потом передумала, сейчас в банке работает.

Мы прошли на кухню.

Светлана достала документы, объяснила условия аренды. Я внимательно прочитала договор, проверила данные собственницы и выписку о праве собственности, которую она показала.

Никаких неожиданных требований не оказалось.

Арендная плата, залог, коммунальные платежи по счетчикам. Обычные условия.

— Подумайте спокойно, — сказала Светлана. — Я понимаю, что квартиру не за пять минут выбирают.

Я кивнула.

— Мне нравится.

— Если хотите, можем завтра подписать договор. Заехать сможете в пятницу. Я к этому времени шторы постираю.

Я посмотрела на маленький стол у окна.

На нем можно было завтракать.

Одной.

Почему-то именно эта мысль заставила меня согласиться.

— Давайте завтра.

Мы обменялись номерами, договорились о времени.

Когда я вышла из подъезда, уже темнело.

Листья шуршали под ногами. Ветер был холоднее, чем утром. Я застегнула куртку и направилась к остановке.

Телефон завибрировал.

Денис.

Я ответила.

— Привет.

— Ну что, посмотрела?

— Да.

— И как?

— Хорошая квартира.

Он помолчал.

— Собираешься снимать?

— Думаю, да.

— Ясно.

Я остановилась возле скамейки.

— Денис...

— Нет, все нормально. Ты же предупреждала.

В его голосе не было ничего нормального.

— Я еще дома, — сказала я.

— Пока.

Мне стало больно.

— Не надо так.

Он вздохнул.

— Прости. Просто до последнего надеялся, что ты передумаешь.

Я смотрела на дорогу.

— Я знаю.

— Ты хоть поужинала?

— Нет еще.

— Я дома готовлю. Приезжай.

Мой дом.

Моя кухня.

Мой муж.

Я закрыла глаза.

— Скоро буду.

***

Договор я подписала в среду.

Когда переводила деньги за первый месяц и залог, пальцы немного дрожали.

Светлана проверила поступление денег, выдала расписку, мы вместе зафиксировали показания счетчиков и состояние мебели. Она отдала мне два ключа и объяснила, какой из них открывает верхний замок.

— Если что-то сломается, звоните, — сказала она. — Только не среди ночи, если не авария.

— Постараюсь.

— И еще. В подъезде иногда заедает доводчик. Дверь надо придерживать, иначе хлопает.

Я кивнула.

Вышла на площадку, спустилась в лифте и остановилась у почтовых ящиков.

В кармане лежали чужие ключи.

Нет.

Уже мои.

Хотя бы на ближайшее время.

Я достала их, посмотрела на небольшой металлический брелок с цифрой шесть.

Мне хотелось кому-нибудь позвонить.

Раньше я сразу набрала бы Дениса. Рассказала, что все получилось, что хозяйка приятная, что у квартиры хорошее окно и совершенно нелепый диван.

Я даже открыла его контакт.

Потом вспомнила, зачем подписала договор.

Убрала телефон.

На улице пошел мелкий дождь.

Я стояла под козырьком подъезда и смотрела, как по асфальту расползаются темные пятна.

Мне было страшно.

Но вместе со страхом появилось другое чувство, неожиданное и почти незнакомое.

Я что-то решила сама.

Не спросила, что подумает Денис. Не ждала, когда ему станет удобно.

Просто выбрала квартиру, проверила документы, заплатила деньги и получила ключи.

И мир от этого не рухнул.

***

В четверг вечером я начала собирать вещи.

Купила по дороге несколько больших коробок, скотч и толстый маркер. Лена прислала номер грузчиков, которыми пользовалась при переезде своей сестры.

Я договорилась с ними на пятницу после шести.

Денис пришел домой, когда первая коробка уже стояла возле шкафа.

Он остановился в дверях спальни.

— Это что?

— Книги.

Он посмотрел на коробку.

— Понял.

Я продолжила складывать тома.

У меня было много книг. Часть стояла на полках в гостиной, часть — на рабочем столе, несколько стопок возле кровати. Я решила взять только те, к которым возвращалась чаще всего, и несколько рукописей, нужных для работы.

Остальные пока оставить.

Денис прошел в спальню.

— Ты уже договорилась с машиной?

— Да. Завтра вечером.

— А я мог бы отвезти.

— Там много вещей. У нас в машину все не поместится.

— Я бы два раза съездил.

Я поставила книгу в коробку.

— Спасибо, но уже договорилась.

Он сел на край кровати.

Несколько минут смотрел, как я работаю.

— Ты серьезно забираешь только половину вещей?

— Остальное пока не нужно.

— Это ведь и твой дом.

— Я помню.

Он поднялся и подошел к шкафу.

— Тебе зимнюю одежду тоже надо взять. Скоро похолодает.

— Возьму.

Денис достал с верхней полки большую сумку.

— В эту можно куртки сложить.

Я взяла ее.

— Спасибо.

Он стоял рядом, пока я складывала вещи.

Иногда подсказывал, что забыла. Напоминал про зарядку от ноутбука, про теплые носки, которые лежали в ящике комода. Потом принес из ванной мой фен.

Я смотрела на все это и чувствовала, как внутри растет тяжелое, почти физическое желание отменить происходящее.

Он не кричал.

Не запрещал мне собираться.

Не угрожал.

Просто помогал, потому что привык обо мне заботиться.

И от этого было еще больнее.

— Кать, — сказал он, когда я закрывала очередную коробку.

Я подняла голову.

— Может, хватит?

Я замерла.

— Чего?

— Всего этого. Мы оба уже поняли, что тебе было больно. Я больше не буду обсуждать нас с Никой. Давай просто попробуем жить дальше.

Я посмотрела на сумки.

Еще несколько дней назад я мечтала услышать такое предложение.

Теперь оно прозвучало слишком поздно.

И слишком просто.

— Денис, я хочу пожить отдельно.

Он опустил глаза.

— Я знаю.

— Тогда зачем ты снова спрашиваешь?

— Потому что надеюсь, что ты передумаешь.

Он сказал это так тихо, что я не сразу нашла ответ.

— Я тебя люблю, — произнесла я.

Денис поднял голову.

— Тогда почему уходишь?

Я долго смотрела на него.

— Потому что все равно несчастлива.

Он отступил на шаг.

Будто я ударила его.

— Ты раньше никогда такого не говорила.

— Раньше я сама боялась это признать.

Денис сел на кровать.

Я присела рядом, оставив между нами немного места.

— Я не думаю, что все наши десять лет были плохими, — сказала я. — У нас было много хорошего. Я не собираюсь делать вид, что этого не было.

Он смотрел на свои руки.

— Тогда что случилось?

Я выдохнула.

— Я устала быть человеком, который все понимает.

Денис повернул голову.

— Ты думаешь, я совсем о тебе не заботился?

— Нет. Ты заботился.

— Я же всегда...

Он замолчал.

Я подождала.

— Ты многое для меня делал, — сказала я. — И я это помню. Но каждый раз, когда дело касалось Ники, мои чувства почему-то становились менее важными.

— Я никогда так не думал.

— Возможно. Но так получалось.

Он закрыл лицо ладонями.

Я сидела рядом и не знала, нужно ли его обнять.

Раньше я обязательно обняла бы. Мне было трудно видеть, когда Денис страдал. Я сразу хотела облегчить ему боль, даже если причиной этой боли была наша ссора.

Теперь впервые попробовала просто остаться рядом.

Не решать за него.

Не успокаивать раньше времени.

Через несколько минут он опустил руки.

— Ладно, — сказал хрипло. — Собирайся.

Я кивнула.

Он поднялся и вышел.

А я еще долго сидела на кровати, глядя на раскрытый чемодан.

***

В пятницу Лена приехала сразу после работы.

Она вошла с большим пакетом, в котором лежали бутылки воды, несколько бутербродов и пачка салфеток.

— Я знаю, что ты не ела, — сказала она вместо приветствия.

— Ела.

— Кофе не считается.

Я взяла пакет.

— Спасибо.

Лена оглядела коробки в прихожей.

— Ого. Ты тут целую библиотеку вывозишь?

— Это меньше половины.

— Тогда я больше никогда не буду жаловаться на свои книги.

Денис вышел из гостиной.

— Привет, Лен.

— Привет.

Они обнялись неловко.

Раньше Лена могла запросто прийти к нам, открыть холодильник и спросить, почему у нас опять нет нормального сыра. Денис шутил, что скоро сделает ей отдельный ключ.

Теперь она стояла возле двери и явно не знала, куда смотреть.

— Грузчики скоро будут, — сказала я.

Денис кивнул.

— Я помогу вниз вынести.

— Они сами справятся.

— Я хотя бы мелкие сумки отнесу.

Я не стала спорить.

Мы закончили заклеивать коробки. Лена помогла сложить посуду, которую я решила взять из своих старых запасов. Несколько тарелок, две кружки, любимая маленькая кастрюля.

Я не собиралась оставлять квартиру пустой. Денису тоже нужно было здесь жить.

Когда дошла очередь до чашки с трещинкой на ручке, я взяла ее в ладони.

Обычная белая чашка.

Я пила из нее кофе почти каждое утро.

Денис несколько раз предлагал выбросить ее и купить новую.

Я поставила чашку на стол.

Потом снова взяла и завернула в полотенце.

Лена заметила.

— Она ведь треснутая.

— Знаю.

— Катя, посуды в магазинах много.

— Я к ней привыкла.

Лена посмотрела на меня и больше ничего не сказала.

Грузчики приехали вовремя.

Двое мужчин быстро осмотрели коробки, уточнили, что везем, и начали выносить вещи.

Переезд вдруг стал настоящим.

Пока коробки стояли в прихожей, я еще могла думать, что просто собираюсь. Но когда первый мужчина поднял мой чемодан и понес к лифту, стало ясно: сегодня я действительно здесь не останусь.

Денис вынес две небольшие сумки.

Потом вернулся.

— Вроде все.

Я прошла по квартире.

Заглянула в ванную, проверила шкафчик. В спальне открыла комод, убедилась, что забрала документы и украшения.

На полке лежала наша фотография из отпуска.

Мы стояли на берегу моря. Денис обнимал меня сзади, я смеялась, потому что он только что сказал какую-то глупость.

Я взяла рамку.

Долго смотрела.

Потом поставила обратно.

Не потому, что хотела забыть этот день.

Просто сейчас мне было слишком больно видеть нас такими.

На кухне Денис стоял возле окна.

— Все? — спросил он.

— Кажется, да.

Он повернулся.

— Ключи не оставляй. Ты здесь тоже хозяйка.

Я кивнула.

— Хорошо.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Потом он подошел и обнял меня.

Я сразу прижалась к нему.

Денис был теплым. От рубашки пахло знакомым средством для стирки и его туалетной водой. Я уткнулась лицом ему в плечо и почувствовала, как он крепче обхватил меня руками.

— Кать, — прошептал он. — Ну не надо.

Я зажмурилась.

— Денис...

— Давай сейчас все остановим. Я знаю, ты расстроена. Я виноват. Но мы же можем исправить.

Он гладил меня по волосам.

— Не уезжай.

Я заплакала.

Совершенно некрасиво, с сорвавшимся дыханием, цепляясь пальцами за его рубашку.

Денис прижал меня сильнее.

— Вот и все, — говорил он. — Ну что ты. Мы же вместе. Справимся.

Я вдруг поняла, что он решил: если я плачу у него на плече, значит, уже передумала.

Он чуть отстранился, посмотрел мне в лицо.

— Давай скажем грузчикам, что ничего везти не надо. Я заплачу за вызов.

Я покачала головой.

Улыбка исчезла.

— Катя...

— Я все равно поеду.

Он медленно отпустил меня.

— Даже сейчас?

Я вытерла лицо.

— Да.

Денис отвернулся.

Я слышала, как он тяжело дышит.

Мне хотелось объяснить, что уход не означает, будто я перестала любить его за несколько дней.

Но я уже говорила.

И сейчас слова не помогли бы.

В прихожей появилась Лена.

— Кать, машина загружена.

Я кивнула.

Взяла сумку, проверила ключи и телефон.

Денис вышел за мной.

Мы остановились у открытой двери.

— Позвони, когда доедешь, — сказал он.

— Хорошо.

Он посмотрел на меня.

— И если что-то понадобится...

— Я знаю.

Мы еще раз обнялись.

Коротко.

Потом я вышла.

Денис остался на пороге.

Я пошла к лифту и ни разу не обернулась, пока двери не закрылись.

Только тогда позволила себе снова заплакать.

Лена стояла рядом, держа мою сумку.

Она ничего не говорила.

Просто дождалась, пока я вытру лицо.

— Поехали? — спросила она.

Я кивнула.

— Поехали.

***

Когда мы добрались до нового дома, уже стемнело.

Грузчики выгрузили коробки возле подъезда. Лена помогала проверять, все ли на месте, а я достала ключи от квартиры.

Возле входа стояла женщина с маленькой собачкой. Пес обнюхал одну из коробок и решил, что внутри непременно находится что-нибудь съедобное.

— Нельзя, — сказала хозяйка.

Собака сделала вид, что не услышала.

Я невольно улыбнулась.

— Там книги. Ему вряд ли понравится.

— Нашему все нравится, — вздохнула женщина. — Кроме собственного корма.

Она увела пса, а я открыла дверь.

Доводчик действительно оказался тяжелым. Пришлось придерживать створку ногой, пока грузчики заносили первые коробки.

— Осторожно, тут порог, — предупредила я.

Один мужчина кивнул, второй уже заходил следом.

Я потянулась за сумкой, лежавшей возле стены, и в этот момент дверь начала закрываться.

— Подождите.

Я попыталась удержать ее плечом, но тяжелая сумка съехала по руке.

К подъезду подошел мужчина.

Высокий, широкоплечий, в темно-синем свитере и джинсах. В руке он держал ключи.

Он сразу придержал дверь.

— Проходите.

— Спасибо.

Я попыталась поднять сумку.

Ручка зацепилась за коробку, и я едва не уронила обе вещи.

— Помочь? — спросил мужчина.

Я хотела отказаться.

У меня уже были грузчики, Лена и достаточно собственных сил, чтобы донести одну сумку.

Но в этот момент коробка накренилась окончательно.

— Если не трудно.

— Не трудно.

Он убрал ключи в карман, поднял коробку и посмотрел на надпись.

— Книги?

— Да.

— По весу заметно.

Я смущенно улыбнулась.

— Их не так много, как кажется.

Мужчина посмотрел на остальные коробки у подъезда.

— Конечно.

Я впервые за вечер рассмеялась.

Он тоже улыбнулся.

Не широко. Только одним уголком рта.

— Вам на какой этаж?

— На шестой.

— Тогда пойдемте. Я как раз наверх.

Он пропустил меня к лифту, поставил коробку на пол и придержал дверцу, пока я заходила.

Лифт оказался тесным.

Я стояла у стенки, прижимая к себе сумку, а мужчина держал коробку так, чтобы она не задевала кнопки.

— Переезжаете? — спросил он.

Я посмотрела на коробку.

— Похоже на то.

Он усмехнулся.

— Согласен. Глупый вопрос.

Я улыбнулась.

— Просто сегодня мне его задают чаще, чем хотелось бы.

— Тогда больше не буду.

Мы поднялись на шестой этаж.

Он вынес коробку, подождал, пока я открою квартиру, и поставил ее возле стены.

— Сюда нормально?

— Да, спасибо большое.

— Не за что.

Он посмотрел на проход.

— Остальное грузчики занесут?

— Да. Они уже поднимаются.

— Отлично.

Мужчина направился к двери, но задержался.

— Я Андрей. Живу двумя этажами ниже.

— Катя.

— Приятно познакомиться, Катя.

Он кивнул и вышел.

Никаких дополнительных вопросов.

Не спросил, одна ли я переезжаю. Не стал выяснять, где мой муж, почему у меня так много книг и нужна ли мне помощь с ремонтом.

Просто поднял коробку.

Я закрыла дверь и несколько секунд стояла в прихожей.

Потом появился грузчик с большим чемоданом, и мне пришлось отойти.

— Куда ставить?

— В спальню, пожалуйста.

Он прошел мимо.

Я посмотрела на коробку, которую принес Андрей.

На крышке было написано: «КНИГИ. РАБОТА».

Почерк у меня получился кривой.

Я улыбнулась и пошла помогать Лене.

***

Когда последние вещи оказались в квартире, мы оплатили переезд и закрыли за грузчиками дверь.

Лена огляделась.

— Ну что, хозяйка, поздравляю.

— С чем?

— С новой жизнью.

Я посмотрела на коробки, чемоданы и пакет, из которого торчал рулон туалетной бумаги.

— Пока она выглядит не очень привлекательно.

— Это потому, что ты не видела мою первую съемную квартиру. У меня там три недели не было стола, а чайник стоял на табуретке.

— Почему три недели?

— Я не могла выбрать стол. Все казались некрасивыми.

— А табуретка была красивая?

— Ужасная. Но очень надежная.

Мы засмеялись.

Лена помогла мне распаковать самое необходимое. Постелили белье, вымыли чашки, расставили продукты, которые она предусмотрительно купила по дороге.

Я достала ноутбук и поставила его на письменный стол.

Стол был маленьким, но удобным.

Возле него находилась розетка.

Я включила зарядку и почувствовала неожиданное удовлетворение.

Хотя бы с этим проблем не будет.

— Кстати, — сказала Лена, заглядывая в холодильник, — ты воду купила?

— Ты привезла.

— Тогда отлично. А то я уже представила, как мы в полночь идем искать круглосуточный магазин.

Я посмотрела на часы.

Почти десять.

— Тебе домой пора.

— Я могу остаться.

— Не надо.

Лена нахмурилась.

— Катя, я серьезно.

— Я знаю. Но ты с утра на работе, потом помогала мне с коробками. У тебя завтра встреча с сестрой.

— Откуда ты помнишь?

— Ты мне вчера рассказывала.

Лена улыбнулась.

— А я думала, ты меня вообще не слышала.

Я подошла и обняла ее.

— Спасибо тебе.

Она крепко прижала меня к себе.

— Ты только не пропадай, ладно?

— Не буду.

— И не сиди здесь неделю без еды. Я тебя знаю.

— Обещаю.

Лена надела куртку, взяла сумку.

Уже у двери обернулась.

— Если станет совсем тяжело, звони. Даже ночью.

— Хорошо.

— И не отвечай Денису только потому, что он позвонил. Ты имеешь право сначала подумать, хочешь ли разговаривать.

Я посмотрела на нее.

— Я знаю.

— Знать и делать — разные вещи.

Она подмигнула и вышла.

Я закрыла дверь.

Повернула верхний замок, потом нижний.

Проверила ручку.

В квартире стало тихо.

Не просто тихо.

Совсем тихо.

В нашем доме всегда что-нибудь звучало. Телевизор, вода в ванной, голос Дениса из соседней комнаты, музыка, телефонные звонки.

Здесь работал только холодильник.

Я прошла в гостиную.

Села на диван.

Он оказался жестким, как и предполагала Лена.

Передо мной стояли коробки. На столе лежали ключи и телефон.

Никто не собирался возвращаться через полчаса.

Никто не спросил бы, где лежит зарядка или что у нас на ужин.

Никому не нужно было оставлять свет в прихожей.

Я медленно обвела взглядом комнату.

Все было чужим.

Шторы. Стены. Мебель. Даже запах.

И впервые за много лет я не знала, как должен закончиться мой вечер.

***

Я решила разобрать хотя бы одну коробку.

Выбрала ту, которую принес сосед.

Внутри лежали книги, ежедневник, несколько рабочих тетрадей и старая фотография, случайно попавшая между страницами.

Я достала ее.

На снимке мне было двадцать семь.

Мы с Денисом стояли у моря. Я была в белой футболке, он — в смешных солнцезащитных очках, которые купил в ближайшем магазине, потому что забыл свои дома.

В тот день шел дождь.

Мы все равно пошли гулять по набережной, промокли, купили горячую кукурузу и потом долго сидели в маленьком кафе, ожидая, пока закончится ливень.

Я помнила этот день.

Денис тогда взял меня за руку и сказал:

— Хорошо, что мы женаты.

Я рассмеялась.

— Ты только сейчас понял?

— Нет. Просто иногда особенно хорошо.

Я смотрела на фотографию и чувствовала, как снова подступают слезы.

Не хотелось ненавидеть его.

Не хотелось объявлять все десять лет ошибкой.

Мне было хорошо с Денисом.

Не всегда. Но часто.

И от этого мое решение не становилось менее необходимым.

Я положила фотографию в ежедневник.

Не выбросила.

Не порвала.

Просто убрала.

Потом поставила книги на полку.

Первые несколько томов выглядели нелепо на совершенно пустом стеллаже.

Я расставила их по высоте, отошла, посмотрела.

Стало немного уютнее.

В кухне вскипятила воду и достала чашку с трещинкой.

В новом шкафу не было привычного отделения для кружек. Я поставила ее на открытую полку, рядом с пачкой чая.

Потом достала тарелку и разогрела бутерброд.

Села за маленький стол возле окна.

На улице уже почти никого не было. Во дворе горели несколько фонарей. Под липой стояла машина с включенными габаритными огнями.

Я ела и смотрела на мокрые листья.

Тогда впервые за весь день почувствовала усталость.

Не ту, от которой хочется просто лечь.

Глубокую. Будто я несколько суток тащила что-то тяжелое и только сейчас смогла опустить на пол.

Телефон лежал рядом.

Я взяла его.

Увидела два сообщения от Дениса.

Первое пришло, пока мы разгружали коробки.

«Вы доехали?»

Второе — двадцать минут назад.

«Кать, все нормально?»

Я написала:

«Да. Все хорошо. Вещи перевезли, Лена уже уехала».

Ответ появился почти сразу.

«Как квартира?»

Я посмотрела вокруг.

«Нормальная. Немного непривычно».

Он прислал:

«Могу завтра приехать помочь с вещами. Или привезти что-нибудь из дома».

Я долго смотрела на экран.

Мне хотелось, чтобы он приехал.

Очень.

Чтобы вошел, снял куртку, огляделся, сказал, что здесь неплохо. Чтобы я показала ему кухню, пожаловалась на жесткий диван, предложила чай.

Потом он обнял бы меня, и я смогла бы хотя бы на несколько минут перестать бояться.

Но тогда все началось бы сначала.

Я ответила:

«Спасибо. Пока ничего не нужно. Если что-то понадобится, напишу».

Денис прочитал сообщение.

Несколько минут ничего не происходило.

Потом пришло:

«Я скучаю».

Я закрыла глаза.

Мне захотелось набрать его номер.

Сказать, что тоже скучаю. Что мне плохо. Что я сижу на чужой кухне и не знаю, куда положить ложки.

Что я до сих пор люблю его.

Я открыла переписку, набрала:

«Я тоже».

Посмотрела на эти два слова.

Они были правдой.

И все-таки я стерла сообщение.

Не потому, что хотела его наказать.

Просто понимала: Денис прочитает их как обещание скорого возвращения.

А я не могла ничего обещать.

Я положила телефон рядом с чашкой.

Потом встала и пошла в спальню.

***

Кровать была застелена.

Я включила маленький светильник на тумбочке, достала из чемодана пижаму.

Открыла шкаф.

На одной стороне висели мои платья и блузки. Другая оставалась пустой.

Я несколько секунд смотрела на нее.

Раньше справа всегда были рубашки Дениса.

Синие, белые, серые. Он любил раскладывать их по цветам и сердился, если я вешала между ними свое платье.

Я улыбнулась.

Потом закрыла шкаф.

В ванной умылась, почистила зубы, убрала косметику на полку.

Все действия были обычными.

Но каждый раз я замечала отсутствие другого человека.

Не нужно было убирать его бритву, чтобы поставить свой крем. Не нужно было проверять, осталось ли ему горячей воды. Не нужно было спрашивать, во сколько он завтра встанет.

Я легла.

Потянулась к выключателю и вдруг поняла, что он расположен с другой стороны кровати.

Пришлось подняться, обойти тумбочку и выключить свет.

Я вернулась под одеяло.

В комнате было темно.

За стеной что-то тихо стукнуло. Возможно, сосед передвинул стул.

Я прислушалась.

Потом вспомнила, что Дениса здесь нет.

Мне не нужно было ждать его шагов.

Я повернулась на бок и уткнулась лицом в подушку.

Заплакала.

Сначала тихо, потом сильнее.

Я плакала из-за того, что больше не могла проснуться рядом с человеком, которого любила. Из-за фотографий, оставшихся дома. Из-за наших планов на отпуск, который мы должны были провести в октябре.

Из-за проигрывателя, который теперь стоял в гостиной без меня.

Из-за того, что Денис, возможно, в этот самый момент тоже лежал без сна.

Я не знала, что он делал.

Может быть, смотрел телевизор. Может быть, разговаривал с матерью. Может быть, писал Нике.

Последняя мысль больно кольнула.

Я резко села.

Потянулась за телефоном.

Открыла переписку с мужем.

Он больше ничего не написал.

Я хотела спросить, как он.

Потом остановилась.

Ведь именно так все и происходило раньше.

Мне было плохо. Я думала о том, как себя чувствует Денис. Представляла его одного, грустного, растерянного. Хотела первой позвонить, первой успокоить, первой сказать, что все будет хорошо.

Тогда ему становилось легче.

А что чувствовала я, оставалось где-то потом.

Я положила телефон обратно.

Умылась холодной водой и вернулась в спальню.

На этот раз сон пришел быстрее, чем я ожидала.

***

В субботу меня разбудило солнце.

Я открыла глаза и несколько секунд не понимала, где нахожусь.

Свет падал на светлую стену. За окном кричали птицы. Где-то внизу хлопнула автомобильная дверь.

Я повернула голову.

Второй подушки не было.

И вдруг поняла: это первое утро за много лет, когда я проснулась в квартире, где Денис никогда не жил.

От этой мысли стало тяжело.

Но я не заплакала.

Встала, открыла окно и вдохнула холодный воздух.

Во дворе мужчина выгуливал небольшую черную собаку. Женщина несла пакет с хлебом. Кто-то на соседнем балконе развешивал белье.

Я пошла на кухню.

Вчера купила яйца, сыр, хлеб и помидоры.

Сделала себе омлет.

Поставила тарелку на стол и только тогда заметила, что приготовила две порции.

Я посмотрела на сковороду.

Потом рассмеялась.

— Прекрасно, Катя. Будешь есть за двоих.

Я переложила остаток в контейнер.

Завтра не придется готовить завтрак.

Вдруг оказалось, что некоторые привычки можно использовать себе на пользу.

После еды я решила заняться квартирой.

Разобрала одежду, поставила косметику в ванной, нашла подходящее место для рабочего ноутбука.

На кухне не хватало нескольких мелочей. Доски, дуршлага, нормального кухонного ножа.

Я составила список.

Потом добавила полотенце для рук.

Еще через минуту — лампочку.

В спальне светильник работал, а в гостиной одна лампа перегорела.

Я проверила цоколь, записала нужный размер и почувствовала неожиданную гордость.

Сама разберусь.

Не потому, что Денис раньше не давал мне этого делать.

Просто у нас давно сложилось разделение обязанностей. Он занимался техникой, я — большей частью покупок и организацией быта.

Теперь все было на мне.

И это оказалось не только страшно.

Иногда даже интересно.

Около полудня я вышла в магазин.

В подъезде встретила пожилую женщину с тележкой на колесиках.

— Вы новая соседка? — спросила она.

— Да. На шестом этаже квартиру сняла.

— А, у Светланы. Хорошая квартира. Там раньше девушка жила, тихая.

— Надеюсь, я тоже не буду шуметь.

— Главное, по ночам мебель не двигайте.

Я улыбнулась.

— Постараюсь.

Женщина внимательно посмотрела на меня.

— Вы одна?

Я на секунду замялась.

— Да.

Она кивнула.

— Ну и хорошо. У нас дом спокойный. Только мусорный контейнер теперь за углом, не у подъезда. Перенесли недавно.

— Спасибо. Буду знать.

Я придержала ей дверь.

Она вышла, пожелала хорошего дня и покатила тележку к магазину.

Я пошла следом, но свернула к остановке.

В хозяйственном магазине купила все необходимое. Потом зашла в небольшой продуктовый, выбрала продукты на несколько дней и вдруг остановилась возле полки с кофе.

Здесь стоял тот самый сорт, который любил Денис.

Я автоматически потянулась за пачкой.

Потом убрала руку.

Для себя я покупала другой.

Оказалось, что даже выбор кофе может напомнить о человеке сильнее, чем фотография.

Я взяла свою пачку и пошла к кассе.

***

Вернувшись, я обнаружила, что забыла купить губки для посуды.

Пакеты уже стояли на кухне. Снова собираться и выходить не хотелось.

Я достала телефон, открыла список и добавила губки.

Потом увидела сообщение от Дениса.

«Доброе утро. Как спала?»

Оно пришло почти три часа назад.

Я почувствовала укол вины.

Раньше мы всегда писали друг другу утром, если находились не вместе.

Я быстро набрала ответ.

«Нормально. А ты?»

Он ответил через несколько минут.

«Плохо. Дома пусто».

Я села на диван.

Представила нашу спальню.

Его рубашки в шкафу. Мою половину кровати. Пустое место возле зеркала, где раньше стояла косметичка.

Денис, наверное, тоже сейчас ходил из комнаты в комнату и замечал, что чего-то не хватает.

Я написала:

«Мне тоже непривычно».

Он почти сразу ответил:

«Может, увидимся сегодня?»

Я закрыла глаза.

Очень хотелось согласиться.

Но я только вчера переехала. Мы еще не успели ничего понять.

«Давай не сегодня. Мне нужно разобрать вещи».

Денис прочитал.

Ответ пришел не сразу.

«Хорошо. Не буду мешать».

Я смотрела на эти слова.

В них не было ничего обидного.

Но я слышала его голос. Видела, как он опускает глаза, как отходит от телефона, пытаясь скрыть разочарование.

Мне захотелось немедленно позвонить.

Объяснить, что я не отталкиваю его. Что мне тоже тяжело.

Я взяла телефон.

Набрала номер.

И остановилась, прежде чем нажать вызов.

Мне не нужно было каждый раз спасать нас от неприятного чувства.

Иногда Денис мог просто расстроиться.

Так же, как расстраивалась я.

Я убрала телефон.

Пошла на кухню, достала покупки и стала раскладывать их по шкафам.

Через полчаса позвонила Лена.

— Ну что, как первая ночь?

— Пережила.

— Уже хорошо. А квартира не развалилась?

— Пока держится.

— Диван по-прежнему ужасный?

— Еще хуже, чем вчера.

Лена рассмеялась.

— Что делаешь?

— Разбираю покупки. Забыла губки для посуды.

— Серьезная проблема. Предлагаю немедленно вызвать спасателей.

— Я подумаю.

Мы поговорили о работе.

Потом Лена рассказала, что ее сестра снова поссорилась с женихом из-за списка гостей на свадьбу.

— Представляешь, они выясняют, нужно ли приглашать троюродного брата, которого никто из них не видел пятнадцать лет.

— Если не пригласят, он наверняка обидится.

— Вот именно. Особенно если узнает, что его вообще обсуждали.

Я рассмеялась.

Лена замолчала на секунду.

— Слушай, ты вроде немного ожила.

Я посмотрела на окно.

— Наверное.

— Хорошо. Только не требуй от себя слишком многого.

— Не буду.

Мы еще немного поговорили, потом она попрощалась.

Я поставила телефон на стол.

В квартире снова стало тихо.

Но уже не так страшно, как вчера.

Здесь стояли мои книги.

Моя чашка.

Мой ноутбук.

В холодильнике лежали продукты, которые я выбрала сама.

Я подошла к окну.

Во дворе ветер поднял с дорожки несколько желтых листьев. Они закружились возле скамейки и опустились на мокрый асфальт.

Мне хотелось рассказать Денису, что здесь красиво.

Что утром солнце светит прямо в спальню.

Что на кухне совершенно неудобная полка для чашек, зато из окна видно большую липу.

Что сосед снизу помог донести коробку и не задал ни одного лишнего вопроса.

Я уже представляла, как муж отреагирует.

Посмеется над диваном. Предложит привезти из дома удобное кресло. Спросит, не дует ли из окон.

Я знала его слишком хорошо.

Но сейчас впервые за десять лет мне нужно было научиться рассказывать о своем дне не только ему.

***

Вечером я снова работала.

Поставила ноутбук на стол, открыла рукопись и принялась разбирать оставшиеся главы.

За окном медленно темнело.

Я исправляла диалоги, проверяла имена персонажей, делала замечания автору.

В какой-то момент поймала себя на том, что полностью погрузилась в работу.

Не думала ни о Нике, ни о Денисе, ни о том, правильно ли поступила.

Просто работала.

Когда зазвонил телефон, я вздрогнула.

На экране высветилось имя мужа.

Я посмотрела на часы.

Половина восьмого.

Обычно в это время мы уже ужинали вместе.

Я взяла телефон в руку.

Большой палец завис над зеленой кнопкой.

Мне хотелось ответить.

Услышать его голос. Спросить, как прошел день. Рассказать, что почти закончила рукопись.

Сказать, что скучаю.

Но тогда я не вернулась бы к работе.

Я знала себя.

Мы начали бы разговаривать, потом Денис спросил бы, когда я приеду домой. Я попыталась бы объяснить, почему пока не готова. Он расстроился бы. Я стала бы его успокаивать.

Вечер снова закончился бы нашим прошлым.

Телефон продолжал звонить.

Я смотрела на экран и чувствовала, как внутри борются два желания.

Ответить.

И хотя бы один раз не бросить все ради этого звонка.

В конце концов я положила телефон на стол.

Он звонил еще несколько секунд.

Потом замолчал.

Я сидела неподвижно.

Сердце стучало быстро, словно я совершила что-то ужасное.

Но ничего ужасного не произошло.

Денис просто не дозвонился.

Я закрыла глаза и медленно выдохнула.

Потом снова открыла рукопись.

Прочитала предложение, которое редактировала до звонка.

Исправила неудачное слово.

Еще одно.

Допечатала комментарий автору.

Только после этого взяла телефон.

От Дениса пришло сообщение:

«Ты занята?»

Я ответила:

«Да, работаю. Давай завтра поговорим».

Он прочитал почти сразу.

«Хорошо. Спокойной ночи, Кать».

Я долго смотрела на экран.

Потом написала:

«Спокойной ночи».

Положила телефон рядом с ноутбуком и вернулась к работе.

За окном совсем стемнело.

В квартире горела одна настольная лампа. На кухне стояла моя чашка, на полке лежали книги, а в спальне ждала непривычно большая для одного человека кровать.

Я все еще любила мужа.

Все еще скучала по нему.

И понятия не имела, что будет с нашим браком.

Но сегодня впервые мне удалось не отложить собственную жизнь только потому, что Денис хотел поговорить.

Это было совсем небольшое изменение.

Я даже не знала, заметит ли он его.

Зато заметила я.

Глава 4. Он помнил, какой я люблю кофе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.